САРА АДАМ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Она бежала от ада.
И попала в объятия дьявола.

Танец с Дьяволом

18+

Сара Адам

Танец с дьяволом

«Автор»
2026

Адам С.

Танец с дьяволом / С. Адам — «Автор», 2026

НОВОЕ ИЗДАНИЕ КУЛЬТОВОГО БЕСТСЕЛЛЕРАВынужденная бежать из родного города, Сара надеялась, что в Нью-Йорке ей удастся начать жизнь с чистого листа. Но вместо долгожданной свободы она оказалась во власти одного из самых опасных мужчин города.Артём Князев — глава могущественного мафиозного клана. Дьявол во плоти, не привыкший принимать отказы. И когда он захотел сделать Сару своей женой, её согласие оказалось необязательным.Она вышла за него замуж под дулом пистолета.Теперь Саре предстоит жить по законам криминального мира, скрывать собственное прошлое и противостоять мужчине, в чьих руках оказалась её судьба.Жестокая ирония заключается в том, что единственный человек, от которого она мечтает сбежать, — единственный, кто способен сохранить ей жизнь.

© Адам С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ 5
ТАНЕЦ С ДЬЯВОЛОМ 6
Пролог 7
ПЛЕЙЛИСТ К РОМАНУ 8
Глава 1 9
Глава 2 16
Глава 3 25
Глава 4 32
Глава 5 39
Глава 6 48
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Сара Адам
Танец с дьяволом

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Данный роман относится к жанру Dark Romance (тёмная романтика) и содержит сцены жестокости, насилия, нездоровых отношений и морально неоднозначного поведения персонажей.

Автор не пропагандирует и не оправдывает подобное поведение в реальной жизни.

Пожалуйста, ознакомьтесь со списком триггеров перед прочтением и осознанно подходите к выбору книги.

ТРИГГЕРЫ:

Абьюзивные отношения
Физическое и психологическое насилие
Сексуальное принуждение
Принудительный брак
Похищение и ограничение свободы
Одержимость и патологическая ревность
Манипуляции и тотальный контроль
Криминальная среда
Травматические события
Потеря беременности
Ненормативная лексика
Откровенные сексуальные сцены
Главный герой — яркий представитель red flag

ТАНЕЦ С ДЬЯВОЛОМ

Посвящается всем моим сумасшедшим девочкам, которые раз за разом выбирают Артема «Дьявола» Князева.

Я вас люблю!

Пролог

«Для того чтобы уничтожить мафию, мне пришлось её возглавить».

Если я скажу, что жизнь может кардинально измениться в одночасье, вы мне поверите? Что она непредсказуема и шутки с ней плохи?

Задумываясь о будущем, я даже в страшном сне не могла предположить, что уготовит мне судьба.

Мафия забрала у меня всё, что могла, и даже собственную свободу, вынудив делить постель с ненавистным мужчиной. Выйти замуж за криминального авторитета — последнее, чего бы я хотела. Но кому важно мнение беззащитной девочки?

Заставить, подчинить, получить желаемое любой ценой — вот их главные принципы. Неважно, каким способом, неважно, что при этом чувствуют другие.

Раз за разом моя хрупкая жизнь подвергается опасности, и только он, самый ненавистный человек на планете, способен спасти меня.

— Не приближайся! — Выставляю руку вперёд, когда Артём начинает опасно надвигаться, проходя в комнату прямо по валяющейся двери, словно не замечая последствий своих диких действий.

— А то что? — Он продолжает идти, в то время как я пячусь, но вынужденно резко торможу, уперевшись в мягкий диван. — Не пойдёшь завтра со мной расписываться? — хищно ухмыляется, потирая подбородок.

Завтра? Расписываться?!

— Можешь убить меня прямо здесь! Я лучше умру, чем возьму твою фамилию, больной ублюдок! И да, я никуда с тобой не пойду!

В глазах бандита загораются недобрые огоньки, когда он настигает меня и хватает за ворот кофты, насильно притягивая к себе. Князев заводит руку за спину, делая какое-то движение, и я с ужасом вижу, как к моему виску подносится пистолет.

— Не выйдешь, значит? — спрашивает он, пока я аккуратно пытаюсь вырваться, но бандит удерживает меня, вдавливая дуло в полыхающую кожу.

— Нет… — Из глаз мгновенно брызжут горячие слёзы ужаса и страха, а в груди разрастается пожар от негодования и отрицания происходящего.

— Ты же знаешь, терпением я не отличаюсь. — Артём угрожающе качает головой. — Отвечай!

— Нет… — как заведённая повторяю одно и то же, косясь на оружие. Не знаю, это ответ на вопрос или же просто слово, вырывающееся из-за тревоги, от которой по коже бегут мурашки.

— Давай-ка ещё раз: Сара Миллер, ты выйдешь за меня замуж?

Уверенным, отточенным движением Артём перемещает пистолет от моего виска к щеке и взводит курок. Раздаётся устрашающий щелчок, заставляющий меня дрожать всем телом в ожидании выстрела. Сам же мужчина наклоняется ближе к моему лицу, пристально глядя в глаза.

Вопрос без права выбора, так, чистая формальность…

— Выйду… — на выдохе шепчу я, ненавидя себя за слабость и откровенную трусость…

ПЛЕЙЛИСТ К РОМАНУ

The Weeknd — The Hills
The Weeknd — Call Out My Name
The Weeknd — The Hills
The Weeknd — Moth To A Flame
Beyoncé — Haunted
USHER — Hey Daddy (Daddy's Home)
Duke Dumont — Ocean Drive
Скриптонит & Charusha — Космос
Florence + The Machine — Cosmic Love
Florence + The Machine — Seven Devils
Evanescence — Bring Me To Life
Regard — Ride It
Rihanna — Man Down
Rihanna — Russian Roulette
Lana Del Rey — Burning Desire
Halsey — I Walk the Line
Jah Khalib & MARUV — По льду
Kendrick Lamar & SZA — All The Stars
Massive Attack — Angel
Kavinsky — Nightcall
SuperSonya — Уходи

Глава 1

Подошва дешёвых кроссовок с неприятным звуком прилипает к раскалённому асфальту. Выбегаю на проезжую часть, чтобы срезать путь. Нельзя терять ни секунды, отвлекаясь на соблюдение правил дорожного движения. Тормозящие водители гневно сигналят, осыпая меня нелестными словами за подобную выходку. Не сдержавшись, показываю средний палец в ответ: знали бы они, от чего и от *кого* я убегаю, посочувствовали бы, да ещё и подвезти предложили.

Они наверняка уже пустили своих ищеек на поиски. Сколько времени у меня осталось? Час, полчаса, минуты, прежде чем выследят и схватят, чтобы вернуть беглую невесту в логово монстра? Адреналин переполняет меня, заставляя двигаться дальше. Я смогу, у меня обязательно всё получится! Умру, но не подчинюсь им, не стану очередным трофеем в постели Багровского.

Волосы разлетаются в разные стороны. Нервно поправляю на бегу ремешок спортивной сумки, полностью набитой деньгами. Да, я их украла, но это мой единственный путь к свободе.

Отныне никакой мафии, никакого насилия и принуждения! Я сама хозяйка своей жизни. Больше не игрушка, которую могут передавать как товар из одних рук в другие.

Спешно поднимаюсь по лестнице к автовокзалу родного города Самары, перепрыгивая сразу через несколько ступенек. У самого входа оглядываюсь по сторонам, но не замечаю никакой опасности и подозрительных личностей, преследующих меня. Тут только люди, снующие туда-сюда со своими чемоданами и клетчатыми сумками.

— Билет на ближайший автобус, пожалуйста. — Протягиваю паспорт сидящей за прозрачным окошком женщине.

— В смысле, на ближайший? — лениво уточняет тучная дама, глядя на меня как на умалишённую.

— В прямом: на ближайший, который выезжает. Сегодня, сейчас! — Руки дрожат, да и всю меня слегка потряхивает от волнения. — Всё равно куда!

— Ну, в Казань через десять минут отходит, — тем же вальяжным и равнодушным тоном отвечает Галина, как указано на бейдже. — Брать будете? Тысяча четыреста рублей.

— Буду. — Достаю из заднего кармана джинсов несколько купюр и отдаю кассирше. — Можно, пожалуйста, побыстрее? — взволнованно подгоняю её, не в силах наблюдать, как женщина неторопливо пересчитывает деньги и начинает рассматривать паспорт, печатая что-то на клавиатуре. У меня жизнь висит на волоске, каждая лишняя минута, проведённая в этом проклятом городе, усугубляет положение, а она… — Просто боюсь на автобус не успеть, — улыбнувшись дёргающейся губой, поясняю, чтобы не вызывать подозрений.

— М-м… держите. — Поджав губы, Галина наконец протягивает мне билет к заветной свободе.

Широким шагом выхожу на улицу, сразу же нахожу нужный автобус и забираюсь внутрь. Занимаю своё место и тяжело выдыхаю, вытирая выступивший на лбу пот. У меня получилось! Бежать из города на автобусе было отличной идеей. Багровский в первую очередь начнёт шерстить аэропорт, затем вокзал, а когда дело дойдёт до автовокзала, я буду уже далеко от Самары.

Теперь я в безопасности.

Доберусь до Казани, а потом в столицу, а если получится, так вообще за границу уеду, где меня точно не найдут…

Семь месяцев спустя. Нью-Йорк.

Обхватив руками колени, наблюдаю за огнями ночного города в темноте небольшой, но уютной квартиры. Скоро рассвет, а я так и не сомкнула глаз, всю ночь просидела в одном положении. Воспоминания периодически накатывают, вгоняя в дикую панику и затяжную депрессию. Только оставшись наедине с собой, даю волю чувствам и позволяю себе погрустить.

Сейчас почему-то вспомнился весь пройденный мною путь. Самое сложное было находиться в подвешенном состоянии, каждый раз ожидая новых липовых документов. Из Казани я добралась до Москвы, где не могла надолго задерживаться. Оставалось найти нужных людей для подделки документов, а это оказалось несложно: даркнет кишит подобными предложениями. Так Сара Абрамова исчезла, вместо неё появилась Екатерина Полякова, которая уехала в Англию.

Английский до переезда я знала практически в совершенстве, поэтому языкового барьера не почувствовала, а за проведённое там время отточила его до совершенства, как и британский акцент. В Лондоне я прожила три месяца, но не смогла почувствовать себя в достаточной безопасности и банально прижиться, поэтому снова перешла на тёмную сторону интернета, чтобы получить новые документы, необходимые для переезда.

В Англии я так и не смогла привыкнуть к чужому имени, поэтому в заветных документах, позволяющих осесть в Америке, была указана Сара Миллер. Да, возможно, брать собственное имя было ошибкой, но я не смогла себя пересилить, к тому же изменила возраст, прибавив два года: вместо восемнадцати мне стало двадцать лет. В конце концов, сколько девушек с таким именем ходит по всему миру!

По приезде в Штаты я слегка помоталась по разным городам и штатам, чтобы замести следы, и в конечном итоге обосновалась в Нью-Йорке. Единственная проблема заключалась в том, что у меня практически закончились деньги, а это означало, что нужно срочно искать работу.

После шести мучительных месяцев скитаний моя жизнь начинает становиться спокойнее, и страх быть обнаруженной исчезает. Это большой город, здесь я точно в безопасности.

— Сара, спишь? — Хлопнув входной дверью, Бетти шаркающей походкой направляется в гостиную. — Детка, ты опять грустишь? — Подруга проходит, бросает пакет и сумку на пол, садится рядом на диван и притягивает меня к себе. Она не знает истинную причину моих частых слёз, думает, что всё дело в бывшем парне, с которым мы болезненно расстались. Я же плачу оттого, что вынуждена была оставить свою семью на суд и растерзание Олегу Багровскому. Порой чувствую себя настоящей тварью, которая поставила собственную свободу на первое место, не думая о родных…

Но обо мне тоже никто не думал, когда отдавал в жестокие лапы бандита…

— Я в порядке, правда, — прижимаясь головой к хрупкому плечу, отвечаю я. — Как дела в клубе?

Пришлось соврать, выдумать липовые отношения с козлом, который систематически мне изменял. Я не могу раскрыть соседке истинную причину переживаний, пока что не готова пойти на такой шаг, рискнув абсолютно всем. Рассказать правду Бетти значит подставить её, ведь незнание ситуации служит залогом её безопасности. Пусть спит спокойно, в отличие от меня, без мыслей о том, что однажды в нашу квартиру может ворваться русская братва.

— Долбаный Энтони поставил мне завтра дополнительную смену, представляешь! — Бетти отодвигается, возмущённо уперев руки в бока. — Сукин сын считает, что мы роботы, которые должны впахивать без передышки!

Бетти моя соседка по квартире и по совместительству коллега. Именно она помогла мне устроиться официанткой в «Opium», один из лучших ночных клубов во всём Нью-Йорке. Думала ли я, девочка из Самары, что буду работать и жить в Манхэттене, ежедневно сталкиваться с самыми богатыми людьми в Штатах, мажорами, известными личностями, которые приходят потусить? Нет, даже в самых смелых фантазиях я не могла это себе представить.

Несмотря на то что я, беглянка, работаю официанткой, живу на съёмной квартире, у меня есть основания благодарить судьбу за этот шанс и возможность. Даже если однажды меня найдут и силой вернут домой, мне будет что вспомнить, а потому я совершенно ни о чём не жалею.

Без высшего образования и профессиональных курсов такая работа мой единственный вариант. Сама же подруга утром учится в колледже, а по вечерам подрабатывает, чтобы финансово не зависеть от родителей. Я пока что только откладываю понемногу денег на высшее образование. В лепёшку расшибусь, но получу его! Не хочу всю жизнь подносы с алкоголем носить. Пока что я молода и полна энергии, поэтому мне не составляет труда проводить на ногах по двенадцать часов, а то и больше, но на будущее у меня совершенно другие планы.

— Завтра ещё и твоя очередь готовить ужин, — произношу заговорщически, сдерживая вырывающийся смешок. Мы с Бетти хорошо ладим и понимаем друг друга с полуслова. За прожитое вместе время, несмотря на мой тяжёлый характер, на удивление, даже ни разу не поссорились.

— Решила меня добить, да? — Подруга запрокидывает голову со страдальческим выражением лица.

— Ладно, закажем тайской еды, — ободряюще улыбаюсь я, — или доедим остатки сегодняшнего ужина. Я приготовила твою любимую грибную пасту.

— Ты лучшая! — Бетти соскакивает с дивана, подхватывает пакет, торжественно объявляя: — Я купила нам мороженое, идём скорее на кухню! А потом спать. Хорошо, что у меня занятий сегодня нету, а то замучилась бы с таким графиком!

***

Музыка гремит вовсю, отдавая гулом в ушах. Бедные мои перепонки, с этой работой однажды я точно потеряю слух.

Приглаживаю короткие тёмные волосы на голове. Мне нужно было сменить имидж, поэтому пришлось сделать каре и перекрасить свои русые волосы в чёрный. Память невольно возвращает меня в ту ночь, когда я делала это, обливаясь горькими слезами, стоя перед зеркалом в ванной.

Глаза болят от тёмных линз, перекрывающих естественный зелёный цвет моих глаз. Сегодня слишком длинный и тяжёлый день. До обеда мы с Бетти закупали продукты на месяц вперёд, потому что так выгоднее и дешевле: покупать всё большими пачками. Потом загружали их в её машину, а после тащили вручную на пятнадцатый этаж, потому что лифт, чтоб его, не работал. Сделав три таких захода, мы упали на пол в коридоре и решили, что лучше сесть на диету…

Теперь же после дневной закупки и ночной смены всё тело изнывает, так и просит присесть куда-нибудь на секундочку. Работа в одном из самых крутых и дорогих ночных клубов приносит хороший доход, но и отнимает большую часть времени и нервных клеток. Чтобы выжить, спать не на улице, а в тёплой постели и нормально питаться, я вынуждена пахать с улыбкой на лице, обслуживая местную элиту.

Нет, я вообще-то не жалуюсь и не привыкла так делать. Сама выбрала этот путь, не желая подчиняться чужим решениям.

Стоит мне почувствовать тоску по близким, как в заднем кармане мини-юбки вибрирует телефон. Ненавижу развратную униформу, в которой нас заставляют выходить на смену, но другого выбора нет. Благо я могу дать отпор нахалам, пытающимся меня склеить.

На экране мобильного высвечивается сообщение от младшего брата.

Миша: «Сар, тут?»

Сара: «Да, как обстановка?»

Миша: «Багровский на нервах, вчера опять заваливался к нам со своими шавками».

Медленно выдыхаю и прижимаюсь спиной к стене. Сердце начинает биться сильнее от одного только упоминания этой фамилии.

Трясущимися руками набираю ответ:

Сара: «Что говорил?»

Миша: «Орал, что всю страну перевернул в твоих поисках. Придурок!»

Сколько у Олега займёт времени, чтобы понять, что я давно уже за её пределами? Боже, если он выследит мой маршрут, если как-то вычислит…

Спокойно, Сара, дыши, он не сможет этого сделать. Багровский не найдёт тебя.

Сара: «Родители как?»

Миша: «Мамка работает, отец напился после того, как Олег свалил, всё как обычно».

Сара: «Ты виду, надеюсь, не подаёшь, что мы общаемся?»

Миша: «Нет, конечно, я чё, дурак, по-твоему? Я, типа, вообще не в курсе, где ты».

Сара: «Олег хитрый, будь с ним осторожен, телефон держи запароленным».

Страх за то, что от последствий моих действий могут пострадать совершенно невинные люди, мама и Мишка, преследует меня последние месяцы, не отпуская ни на секунду. Общаться с братом очень рискованный шаг. Если Олег узнает, что Миша передаёт мне информацию, боюсь представить, что он с ним сделает… Но брат упёртый и каждый раз, когда я хочу прекратить нашу связь, уверяет, что всё под контролем.

Миша: «Сам знаю, не маленький, пишу тебе только, когда один дома остаюсь».

Сара: «Мне так не хватает тебя рядом, мелкий!»

Миша: «Сар, будь осторожна, Багровский больной на всю голову. Ты же знаешь, если найдёт, конец тебе! Весь город до сих пор на ушах стоит, как ты с „уважаемым“ человеком поступила».

Именно поэтому я ни с кем не сближаюсь, кроме Бетти, и не открываю настоящую правду о себе. Олег Багровский держит в страхе всю Самару, у его братвы связи по всей стране. Боюсь, что они не ограничиваются только Россией, а выходят и за её пределы, а это очень плохо для меня.

Сара: «Не найдёт. Ты уроки делаешь? Не думай, что, если я далеко, ты можешь расслабляться!»

Миша: «Чес-слово, делаю, ты же меня знаешь. смеющийся смайлик»

Сара: «Засранец! Ладно, я работать побежала. Люблю тебя! До связи».

Миша: «Покеда».

Между нами восемь часов разницы, в Нью-Йорке сейчас двенадцать ночи, а значит, в Самаре восемь часов утра. Каждый раз, переписываясь с братом через фейковые странички в социальных сетях, которые никто не сможет отследить, я подсчитываю, сколько у них сейчас времени.

Не знаю, для чего я это делаю… Возможно, чтобы просто чувствовать себя хоть немного ближе к ним.

Раньше у меня была совершенно другая жизнь, а если стереть из памяти последние лет пять, можно сказать, что она была идеальной: счастливая семья, любящие друг друга родители, младший братик и большие планы на эту жизнь. У отца был бизнес, доставшийся по наследству от дедушки, мы жили в роскоши и достатке, но потом всё пошло к чертям.

А теперь… теперь в свои столь юные годы я беглянка, поскитавшаяся по миру и прячущаяся от русской мафии. Смогу ли я когда-нибудь жить полностью спокойно, без оглядки и волнений о завтрашнем дне?

— Сара, тебя-то я и искал. — Старший над обслуживающим персоналом приближается, протягивая фартук золотистого цвета, в котором ходят только официанты, обслуживающие на верхнем этаже особенных посетителей. — Прибыл важный гость, ты должна обслужить его в VIP-зале на высшем уровне.

— Но почему я? — Вытаращив глаза, смотрю на начальника без особого энтузиазма, но протянутый фартук принимаю и повязываю на тонкой талии.

— Майлз не вышел сегодня. Наверху не хватает людей, у Бетти замученный вид, а у Моники прыщ на лбу размером с Монако. Вы три мои лучшие пчёлки, поэтому сейчас, кроме тебя, обслужить их некому. Будь вежливой и улыбайся, Сара. — Шон поправляет воротник моей блузки, приглаживая его. — Если справишься, получишь хорошие чаевые. Этот гость весьма щедрый.

— Чёрт возьми, они мне не помешают! — Счета за электричество сами себя не оплатят. Поджимаю губы, а затем натягиваю обворожительную, естественно, фальшивую улыбку из арсенала имеющихся и, цокая каблуками, разворачиваюсь и иду выполнять обязанности.

Шон смеётся, качая головой. Я не вижу этого, но знаю, что он делает так всегда.

— Дьяволица! Третья кабинка твоя! — бросает вслед.

— За это ты меня и любишь! — не оборачиваясь, парирую в ответ. Я умею находить общий язык со всеми, поэтому с коллективом проблем нет.

Особые посетители всегда находятся несколькими этажами выше, где могут без суеты наслаждаться вечером в уединённых комнатах, наблюдая с открытого балкона за танцующими внизу.

Поднимаясь по лестнице, сжимаю в руках смартфон с открытым приложением «Заметки», чтобы незамедлительно принять заказ. Меня немного потряхивает, потому что нечасто приходится выполнять чужие обязанности. Работать в VIP-зоне безумно ответственно, потому что ты не знаешь, что на этот раз могут отмочить молодые мажоры. А учитывая слова Шона о том, что это важный гость, я волнуюсь вдвое сильнее.

Пройдя мимо танцующих на открытой площадке, я прямиком направляюсь к нужной мне комнате и, коротко постучав, вхожу внутрь. Как только дверь за моей спиной закрывается, громкая музыка стихает благодаря звукоизоляции помещения, в ушах начинает звенеть от тишины, которая мгновенно обволакивает, заставляя удовлетворённо выдохнуть.

Небольшая компания, состоящая из светловолосого мужчины лет тридцати пяти и нескольких девушек модельной внешности, восседающих по бокам от него, неторопливо переговаривается между собой, мило воркуя. Мужчина поглаживает ноги своих спутниц, а те дарят ему в ответ обворожительные улыбки. Чуть поодаль спиной к нам стоит высокий, крепко сложенный брюнет. Он держит телефон у уха и с кем-то разговаривает.

— Добрый вечер. — Британский акцент гости сразу же подмечают, удивлённо глядя на меня, и так происходит каждый раз, но я вынуждена продолжать им пользоваться для своей же безопасности. — Вы готовы сделать заказ? — улыбаюсь во все тридцать два зуба, подношу телефон поближе, показывая своё явное намерение записать все их пожелания.

— Привет, красавица! — слащаво произносит светловолосый мужчина, осматривая меня с головы до ног, и особенно задерживает взгляд на длинных стройных ногах в этой до неприличия короткой юбке. — Сара, а принеси-ка нам на свой вкус. — То, как развязно он выговаривает моё имя, прочитав его на бейджике, вызывает тошноту, и я еле сдерживаюсь, чтобы не сморщить лицо.

И это ваш важный гость?

— Прошу прощения, но, боюсь, вам нужно будет самостоятельно сделать выбор. — Бегло оглядываю сопровождающих девушек, которые поднялись и, что-то напевая, пританцовывают для своего сидящего господина.

В итоге, поняв, что флиртовать со мной и моим вмиг превратившимся в камень лицом не получится, блондин заказывает несколько бутылок неприлично дорогого виски и шампанское для своих спутниц.

Приняв заказ, я собираюсь уходить, как вдруг подаёт голос одна из девушек.

— Ой, а я хочу «Секс на пляже»! — Куколка надувает накачанные губки, явно не понимая, какой качественный алкоголь заказал их спутник, и просит самый банальный коктейль из всех возможных.

— И его тоже. — Мужчина одобряюще кивает, чтобы я дополнила заказ.

— Хорошо. — Дописываю, кивнув, и разворачиваюсь на каблуках.

— И давайте побыстрее, да? — подаёт голос всё та же девушка, желающая выпить коктейльчика.

— Конечно. — Повернув голову, натянуто улыбаюсь, но, не удержавшись, тихо себе под нос добавляю на русском: — Сучка крашеная.

Гортанный мужской смех заставляет меня вздрогнуть и замереть на месте. Я бросаю растерянный взгляд на сидящего блондина, но смеётся не он.

— Ты откуда такая взялась? — спрашивает тот самый брюнет на русском, но с диким американским акцентом, впервые заговорив. Он оборачивается, демонстрируя острые скулы и цепкий взгляд. Не торопясь, гость вальяжно кладёт телефон рядом с собой на столик, при этом не разрывая зрительного контакта со мной.

Сердце отчего-то начинает учащённо стучать. Он-то действительно не простой гость или обычный мажор, с которыми мы привыкли сталкиваться. Он другой.

Такой же, как Багровский.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Эту энергетику я чую за версту, словно надрессированная собачка, всегда знающая своего хозяина. Слишком долго я прожила бок о бок с такими людьми, и неважно, русская это мафия или американская. Они все одинаковые: убийцы, насильники, отсидевшие, те, кто не считается ни с чьим мнением, возомнив себя королями мира.

Почему я сразу не поняла, кто он такой? Хотя как можно было понять-то? Стоял себе спиной и стоял…

Глаза непроизвольно расширяются от ужаса и осознания происходящего. Твою ж мать, он понял, что я оскорбила девушку! Он знает русский, и он бандит!

Во что ты вляпалась, Сара?!

— Прошу прощения, сэр, мне очень жаль, — начинаю тараторить, смешивая языки между собой. — У меня просто…

У меня просто дичайшая паника, вот что! Какого чёрта я оскорбила её вслух? Надо было мысленно послать куда подальше, и всё! Идиотка, идиотка!

— Давно случайно не сталкивался с нашими, — продолжает говорить на русском мужчина, щуря глаза, и мне ох как сильно не нравится загоревшийся в них огонёк. Сопровождающие смотрят с недоумением, не понимая, что происходит. Слава богу, что хоть они не поняли смысл сказанной мною фразы. — Сара, значит. Откуда ты?

Какова вероятность, что он поддерживает связь с русской братвой?

— Из Москвы, — вру, не краснея. Выдумывать и обманывать, что я из Лондона, и прикрываться британским акцентом нет смысла: он уже слышал и явно понял, какой у меня родной язык.

— Давно переехала? — Склонив голову набок, как будто я интересная зверушка, он пристально рассматривает меня, словно в душу залезть пытается да все тайны разгадать. Мне становится так страшно от его проницательного взгляда, как будто сейчас он непременно поймёт, кто я такая на самом деле.

— Два года назад. — Отступаю на шаг, дикое желание сбежать жжёт в лопатках.

В голове набатом бьёт тревога. Нельзя здесь больше задерживаться! Ещё один непроизвольный шаг; ноги сами хотят унести меня отсюда как можно дальше, пока незнакомец не накидал дополнительную порцию вопросов.

Отдам заказ на бар и скажу Шону, что плохо себя чувствую. Пусть кто-нибудь другой дальше их обслуживает…

Глава 2

— Куда же ты, Сара? — Блеснув глазами, мужчина делает выпад вперёд, с грацией хищника надвигаясь на меня. Его акцент вызывает бурю противоречивых эмоций с примесью страха и отрицания, как будто я разговариваю не с гостем, а с преследующим меня в лесу одержимым маньяком.

— Простите, мне нужно работать, — говорю уже на английском, пытаясь вразумить всех находящихся в помещении и напомнить, что я обычная официантка, а затем, развернувшись, бросаюсь к выходу. Не оборачиваясь, захлопываю дверь и, стуча каблуками, быстро направляюсь к лестнице.

Нужно как можно скорее убраться отсюда. Шаг, ещё один. Коленки отчего-то дрожат, но я игнорирую сигналы организма, продолжая идти.

Как же сильно в данный момент я проклинаю себя за подобную выходку! Впервые за семь месяцев раскрыла своё происхождение и подставилась на ровном месте!

Что теперь делать? Бежать?

Дьявол, у меня не хватит денег на подделку новых документов и масштабный переезд. Есть всего лишь небольшие сбережения, тысяч семь долларов. В принципе, на билеты в другой штат и жильё на первый месяц хватит.

Дура, дура!

Внутри разгорается настоящий пожар, нужно срочно что-то предпринять. Этот мафиозник слишком уж заинтересовался моим происхождением. Вдруг Багровский уже кинул клич по своим каналам? Господи, это звучит вполне разумно! Нельзя оставлять всё просто так и сидеть сложа ручки.

Так, всё, сейчас же сваливаю отсюда, собираю вещи и уезжаю из города. От этих мыслей и планов начинает больно колоть в сердце. Я слишком сильно прикипела к Нью-Йорку, работе и Бетти. Будет мне ещё одним уроком на будущее: не привязываться к людям, а тем более к месту. Я должна быть мобильной и готовой сорваться в любой момент.

С другой стороны, может, я зря паникую? Ведь, собственно, ничего такого не произошло, я же простая официантка, которая всего лишь знает русский язык.

Может, я накрутила себя? Багровский не всевидящее око, и вряд ли у него есть связи по всему миру, а если и есть, не станет же он вести рассылку с просьбой найти сбежавшую девушку? Наоборот, это подорвёт его репутацию, он наверняка сам, своими силами меня ищет. Хотя… чем чёрт не шутит?

В конце-то концов, не станет же тот гость всем подряд рассказывать об этом случае? Глупости какие, конечно, нет! У него наверняка дел по горло, а я раздраконила себя из-за сущей ерунды.

Чья-то ловкая рука бесцеремонно хватает меня за предплечье и рывком разворачивает к себе лицом, прерывая бурный поток мыслей.

— Тебя разве кто-то отпускал? — вкрадчиво спрашивает мужчина.

Первые секунды я молча и ошарашенно смотрю, как этот проклятый незнакомец похамски вплотную прижимает моё маленькое тело к своему огромному.

— Отпустите! — Дёргаюсь, но это не помогает, а, наоборот, только распаляет противника, который ещё яростнее сжимает мою руку. — Вы делаете мне больно, — стиснув зубы, чеканю на английском. Всё-таки за полгода этот язык стал привычным для меня в разговорах с незнакомыми людьми.

— Говори на русском, — протяжно произносит нахал. — Приятно послушать родную речь.

Родную речь… Мне хочется материться и ударить саму себя! Он не просто знает и понимает русский, он ещё и русский, чёрт его дери!

Хотя мужчина и ранее говорил: «Давно не сталкивался с нашими».

С нашими! Как я сразу не обратила внимания на эту фразу?

Только я могла так проколоться и нарваться именно на русского.

— Я на работе. Отпустите мою руку! — Игнорируя его требование или просьбу, продолжаю говорить на английском: он так меня раздражает, что ничего не могу с собой поделать и на интуитивном уровне отказываюсь подчиняться. — Что вам нужно?

— А чего ты брыкаешься? — Склонив голову набок, он пристально наблюдает за моей реакцией. Он точно считает меня подозрительной, и виновата в этом только я сама.

— А чего силой удерживаете? — не выдержав, отвечаю в такой же наглой манере, отчего бандит победоносно ухмыляется. Добился своего!

— Да-а, русскую кровь ничем не разбавишь. — Хватка на моей руке немного ослабевает, и только проскальзывает мысль, что сейчас он точно отпустит, как мужчина делает шаг в сторону и тянет меня за локоть, заставляя тем самым следовать за ним. Он открывает дверь в соседнюю пустую VIP-комнату, входит и силком затаскивает меня внутрь. Вокруг, как назло, нет ни живой души: все танцующие испарились как по щелчку.

— Ч-что вы делаете? — Дерзости убавляется, когда брюнет проталкивает меня к центру, а сам запирает дверь и встаёт, скрестив руки на груди.

— Поиграли, и хватит. Теперь говори: кто ты такая? — В его голосе не остаётся ни капли намёка на дружелюбие, только сталь и властный призыв дать ответ на поставленный вопрос.

Нервно сглатываю, представляя, как он сейчас вытрясет из меня всю душу и заставит рассказать о себе всю правду.

Нет, не позволю!

— Не понимаю, о чём речь. — Делаю решительный шаг вперёд, пытаясь обойти стоящего громилу, но он угрожающе качает головой, мол, даже не пытайся.

— Всё ты прекрасно понимаешь, милая моя.

От слов «милая моя» по телу проходит волна омерзения: именно так и говорил Багровский, когда возомнил, что я принадлежу ему.

— Вы со всеми земляками себя так ведёте? — вопросительно выгибаю бровь. — Подозреваете в понятных только вам вещах?

— А тебя есть в чём подозревать? — Он делает шаг вперёд, надвигаясь на меня, отчего я инстинктивно отшатываюсь назад.

— Да я даже имени вашего не знаю! Вижу в первый раз! Я простая официантка, чего вы хотите? — Мой голос дрожит.

Чего прицепился, как клещ?

— Князев. Артём Князев, — представляется так, как будто его имя мне о чём-то вообще говорит, а затем, как коршун, наблюдает за своей жертвой.

— Рада за вас, Артём Князев, но мне нужно приступить к выполнению своих прямых обязанностей, — делаю ещё одну тщетную попытку покинуть помещение. — Ваши друзья ждут свой заказ.

— Никто отсюда не выйдет, пока я не выясню, кто ты такая. Говори, кто тебя подослал? Араи? — Он неожиданно повышает голос, и я вздрагиваю не от страха, а от шока, что он позволяет себе подобное поведение. — Хотя можешь не отвечать: и так ясно, что он. Только этот ублюдок на такое способен.

— Я. Простая. Официантка. Что. Вам. Надо? — цежу сквозь зубы по слогам, не зная, каким образом ещё можно достучаться до этого ненормального.

Какой ещё Араи?

— Для простой официантки слишком уж ты дёрганая, — качает головой Князев, давая понять, что он мне не верит.

— Рядом с вами не только дёрганой станешь! — не остаюсь в долгу, скрестив руки на груди в защитном жесте.

Мужчина в два шага сокращает расстояние, разделяющее нас. Испугавшись, я начинаю пятиться, отчего одна нога подворачивается (туфли-то на шпильках), и я падаю. От неожиданности вырывается лёгкий вскрик, я пытаюсь схватиться за что-нибудь, но вокруг пустое пространство, и рука просто скользит по воздуху.

Такого позора в моей жизни ещё не было!

Сильные руки Князева обхватывают меня за талию, не давая мне разбить голову о кафель, и крепко прижимают к его мощной груди.

Тяжело дыша, хватаюсь за его рубашку, как за спасательный круг, а затем в полном замешательстве смотрю на лицо, не выражающее ничего, кроме… похоти?

Артём наблюдает за моей быстро вздымающейся грудью в проклятой блузке, которая практически ничего не скрывает. Заметив его потемневший взгляд, не предвещающий ничего хорошего, я делаю попытку отстраниться, но Князев прижимает меня к себе ещё яростнее, больно впиваясь пальцами в талию.

— Что вы себе позволяете? Отпустите! — в сотый раз за этот вечер повторяю одно и то же и, замахнувшись, со всей силы влепляю ему звонкую пощёчину.

Лицо Артёма ни на дюйм не поворачивается в сторону от удара.

На секунду мне становится так страшно от своего поступка, что хочется сквозь землю провалиться.

Зачем я ударила его? С каждой минутой я только усугубляю своё положение. Однако, вспомнив, что и не из таких передряг выбиралась, требую:

— Я сказала немедленно отпу-у… — Горячий рот накрывает мои губы, сминая их, тем самым не давая договорить.

Мои глаза раскрываются в ужасе. Ладони автоматически упираются в твёрдую грудь в протестующем жесте, но ничего не помогает. Тело бандита словно каменное, и все мои попытки отстраниться жалки. Не зная, что ещё предпринять, я крепко стискиваю челюсти, пытаясь перекрыть доступ его языку, пытающемуся ворваться поглубже, но одной рукой Артём больно надавливает на мои щёки, заставляя раскрыть рот как следует. Князев полностью завладевает мною, углубляя поцелуй и по-хозяйски орудуя своим языком внутри.

— М-м-м… — мычу я, в истерике колотя кулаками по его груди.

Я пытаюсь оттолкнуть Артёма, но всё тщетно. Это ещё больше распаляет его, и он начинает яростнее таранить мой несчастный рот. Не прерывая поцелуя, от которого я начинаю задыхаться, бандит сгребает меня в охапку и опускает на диван, нависая сверху.

Я извиваюсь, вырываюсь из захвата, но ничего не помогает. Только когда нахал вдоволь насыщается и отпускает меня, лихорадочно хватаю ртом воздух, а затем с отвращением вытираю тыльной стороной ладони распухшие губы. При виде этого взгляд Артёма загорается недобрым огоньком.

— Да вы!.. Да я вас!.. Как смеете!.. Я найду на вас управу!.. Это был самый омерзительный поцелуй в моей жизни! — тяжело дыша, выпаливаю, глядя на него с ненавистью.

На самом деле это ложь: я целовалась-то всего пару раз в жизни, и то в подростковом возрасте, с мальчиками, ухаживавшими за мной. А потом мне было не до флирта и отношений, приходилось заниматься воспитанием младшего брата, затем бежать из дома, выживать и всё в этом духе. В общем, мне сейчас не до отношений и поцелуев.

— Управу? На меня? — Артём дерзко ухмыляется, оглядывая меня сверху вниз. Особенно он задерживает внимание на задравшейся от возни юбке. — Этот город принадлежит мне, как и вы все.

Че-е-е-ерт!

Господи, пожалуйста, пусть мои догадки не подтвердятся! Пусть он просто преувеличивает и не окажется мафиозником, который «держит» весь город, как Багровский. Ну почему, почему именно я постоянно нарываюсь на таких, как эти? Как будто магнитом к себе притягиваю.

— Это не даёт вам права насиловать кого вздумается! — Приподнимаюсь на локтях, чтобы выбраться, но ещё сильнее приближаю своё лицо к его. Князев же, не растерявшись, проводит языком по моей щеке.

Больной извращенец!

— А кто тебя насилует? — Его рука по-собственнически ложится на мою ногу и начинает поглаживать, постепенно добираясь до внутренней части бедра. — Разве тебе больно? Неприятно? — хриплым голосом спрашивает он, а меня бросает в жар от осознания, что никто не сможет мне помочь.

— Я… я не хочу вас… Вы что, не понимаете? — Не скрываю страха вперемешку с неприязнью, но наглеца, забирающегося под блузку и сжимающего мою грудь, это совершенно не волнует.

Одной рукой я цепляюсь за его руку, пытаясь остановить, другой замахиваюсь, чтобы снова ударить, но Артём пресекает обе попытки, поднимая оба моих запястья над головой.

— Хватит сопротивляться, Сара-а-а.

Его дыхание тяжелеет, и я чувствую, как твёрдая выпуклость упирается мне в бедро. Когда бандит опускается с поцелуями к моей груди и пытается коленом раздвинуть мои ноги, я начинаю плакать навзрыд.

Вся боль прошедших месяцев, всё негодование от несправедливости тех, кто, подобно нависающему надо мной мужчине, мнит себя хозяевами мира, считает себя вправе вершить чужие судьбы и распоряжаться женскими телами, словно мы безвольные игрушки, всё это выплёскивается наружу с безудержными рыданиями.

— Ты чего? — Только тогда этот проклятый Артём Князев обращает на меня внимание.

— Я… У меня ещё не было мужчины… — заикаясь, бормочу сквозь рыдания и закрываю глаза, чтобы не видеть его лица. — Я не хочу так, не хочу насильно!..

— Чёрт. — Артём ослабляет хватку и освобождает меня от тяжести своего тела. — Почему сразу не сказала?

— А вы слушали, что ли?.. — Всхлипывая, бросаю на него испепеляющий взгляд, прикрывая руками оголившиеся участки тела.

Артём поднимается и пытается усадить меня, но я вскакиваю и, несмотря на затуманенный разум, открываю дверь и выбегаю наружу. К счастью, он больше меня не преследует.

Спустившись вниз, бегу к бару, не обращая внимания на свой отвратительный вид. Передаю заказ друзей Князева, прошу помощника бармена отнести его и спешу в туалет. Закрывшись в одной из свободных кабинок, сползаю на холодный пол и даю волю слезам.

Изнутри всё горит от жгучей обиды. Я чувствую себя такой грязной…

Он… он попытался воспользоваться моим телом, а я даже не смогла дать ему отпор. Господи, какая же я жалкая…

Вдоволь выплакавшись и немного успокоившись, выбираюсь из кабинки и под любопытными взглядами посетительниц умываюсь холодной водой. Жду, пока с лица сойдёт краснота, и покидаю туалет, отправляясь на поиски Шона.

— Что случилось? — Начальник сразу же замечает моё состояние.

— Кажется, я отравилась. Чувствую себя ужасно. Можешь, пожалуйста, поставить кого-нибудь вместо меня на тех гостей из випки?

Я смотрю на начальника, как кот из «Шрека», сложив руки в умоляющем жесте.

— Вид у тебя и правда неважный. — Шон скептически оглядывает меня с головы до ног. — Можешь идти домой, до конца смены осталась всего пара часов. Оплату получишь полную. — Он с сочувствием проводит рукой по моему плечу.

Несмотря на напускную строгость, Шон хороший. Весь коллектив без исключения обожает его за человечность и подобные уступки, когда это действительно требуется.

— Прости, что подвела. Ты лучший, Шони, люблю… — Посылаю ему воздушный поцелуй и, получив в ответ такой же, ухожу переодеваться.

Осмысливать случившееся наверху и строить дальнейшие планы буду дома, сейчас у меня пока что шок и полное отрицание произошедшего…

Клуб я покидаю через служебный выход.

От холодного ночного воздуха меня пробирает дрожь. Поплотнее запахиваю пальто, скрещиваю руки на груди и, втянув голову в плечи, бреду домой. Хорошо, что мы с Бетти живём совсем близко, минут семь-восемь пешком. Хотя в такую погоду и это время может показаться вечностью.

Затравленно озираюсь по сторонам. Вокруг ни души, и от этого становится ещё жутче. Ускоряю шаг, и в тишине пустынной улицы особенно громко раздаётся стук моих каблуков по асфальту. Решаю не срезать путь и сворачиваю на оживлённую улицу, где даже в такое позднее время полно людей. Лучше потрачу лишние пятнадцать минут на дорогу домой, чем поседею от страха.

Постепенно меня начинает отпускать. Напряжение в теле спадает, а от быстрой ходьбы я даже немного согреваюсь.

Проходя мимо витрин закрытых магазинов, невольно подмечаю, что, пожалуй, только в Нью-Йорке каждый праздник ощущается по-особенному. Совсем скоро Хэллоуин, и город уже вовсю готовится к его празднованию. В витринах появляются тыквы с забавными и устрашающими рожицами, скелеты и искусственная паутина. И хотя дома мы никогда не отмечали этот праздник, в этом году я, пожалуй, присоединюсь к массовым гуляниям, чтобы в полной мере прочувствовать местный колорит.

Но больше всего я с замиранием сердца жду Рождества. Так хочется своими глазами увидеть Нью-Йорк во всём его праздничном великолепии! Новый год всегда был для меня особенным временем, наполненным волшебством, теплом и уютом, но почему-то мне кажется, что здесь, в Нью-Йорке, это ощущение будет вдвойне сильнее.

Оживлённая улица заканчивается, и я сворачиваю на соседнюю, где ни души, но, по крайней мере, горят фонари. До дома остаётся пара минут. Облегчённо выдыхаю и лезу в сумку за ключами. Надо же, как накрутила себя, теперь каждого шороха боюсь!

Однако мои страхи оказываются небеспочвенными: прямо передо мной резко тормозит чёрная машина. Подняв голову, понимаю, что она преградила мне путь. Отшатываюсь и, даже не пытаясь разглядеть, кто за рулём, разворачиваюсь и бросаюсь бежать в противоположную сторону. Но преследователь не намерен так легко сдаваться. Машина с рёвом разворачивается и несётся следом.

Волосы больно хлещут по лицу, лезут в глаза, и я отчаянно мотаю головой, пытаясь отбросить их. Пальто распахнулось, ледяной ветер пробирает до костей, заставляя меня дрожать то ли от холода, то ли от адреналина, то ли от дикого, первобытного страха.

Я бегу, не разбирая дороги, а машина движется справа от меня, не переставая сигналить.

Господи, неужели Багровский нашёл меня?

Хотя, будь это он, не стал бы гнаться следом, сбил бы и ещё несколько раз проехался по мне.

— Стой, сумасшедшая! — Знакомый голос заставляет меня повернуть голову. Через опущенное пассажирское окно, к своему ужасу, я вижу, что за рулём сидит не кто иной, как проклятый Князев.

Ещё лучше! Шило на мыло!

Да сейчас, ага, остановлюсь я! Чтобы ты закончил начатое?

Я делаю вид, что собираюсь бежать через перекрёсток, в надежде сбить с толку сидящего за рулём, но резко торможу и, повернувшись, несусь налево. Однако на повороте я врезаюсь в кого-то с такой силой, что меня отбрасывает назад. Звук тормозящей машины за спиной разносится на всю округу.

— Ай! — Взвыв от боли, потираю ушибленный нос.

— Вы в порядке? — гнусаво спрашивает мужчина, как и я, сжимая свой нос. — Простите, я вас не заметил.

— О нет, это моя вина, сэр! — качаю головой и боковым зрением замечаю, что к нам приближается высокая фигура моего преследователя. — Простите ещё раз, — говорю и спешно пытаюсь ретироваться.

Князев хватает меня за плечо, заставляя притормозить.

— Далеко собралась? — угрожающе произносит он над ухом.

Я пробую сбросить его руку, но Артём насильно разворачивает меня к себе лицом. Дежавю, не иначе!

— Девушка, всё в порядке? — Мужчина, с которым мы столкнулись, подходит ближе, подозрительно косясь на Артёма. — Вы знакомы с этим молодым человеком?

— Нет… — Не знаю, что движет мною в этот момент. Чувство, что незнакомец сможет защитить меня от Князева, придаёт уверенности. — Сэр, он преследует меня… — шепчу практически не дыша.

Глупая, очень глупая затея…

— Молодой человек, отпустите девушку. — Незнакомец протягивает мне руку. Я делаю шаг ему навстречу, и всё это несмотря на то, что Князев не отпускает моё плечо.

— Иначе что? — Голос Артёма пропитан нескрываемой насмешкой. Похоже, он явно забавляется происходящим.

— Отпустите, иначе я звоню в 911! — несколько стушевавшись, отвечает мужчина.

— Как страшно. Сар, тебе страшно? Мне очень! — Несмотря на сарказм, в голосе Князева слышится такая угроза, что у меня самой поджилки трясутся. — Иди-ка ты отсюда, друг.

Он делает резкое движение, и в опасной близости от моего лица оказывается дуло пистолета, направленное на стоящего напротив мужчину. Тот мгновенно разворачивается и бросается наутёк.

Сердце пропускает удар. Сглатываю подступивший к горлу ком, боясь, что сейчас Артём начнёт угрожать и мне, однако оружие исчезает так же быстро, как и появилось.

— Сара, Сара, что ты творишь? Чуть не покалечила его чужими руками.

— З-зачем вы преследуете меня? — Подняв голову, заглядываю в его лицо, которое в темноте ночи кажется ещё более зловещим.

— Да не пойму, что не так с тобой. Дикая такая, как кошка, чуть что, когти сразу выпускаешь, — растягивая слова, произносит он, словно действительно обдумывает заданный вопрос.

— Да какая вам разница, что со мной не так? — обречённо вздыхаю. Чувство вселенской усталости обрушивается тяжким грузом на мои плечи, опуская их вниз. — Оставьте уже меня в покое!

— Давай, домой закину. Нечего шляться по ночи одной. Просто довезу, без лишнего. Не переживай, — спокойно произносит Артём, таща меня за шиворот к BMW. — А то мало ли, ненормальный какой-нибудь прицепится. Как тот мужик, например.

Ой, надо же, шуточки умеет шутить!

— Единственный, кто ко мне прицепился, это вы, — шиплю себе под нос, не удержавшись.

Несмотря на всю мою показную дерзость, с каждым шагом рядом с бандитом во мне крепнет страх, что он попытается завершить начатое в клубе. Украдкой кошусь на Князева. Лицо сосредоточенное, взгляд устремлён вперёд, словно для него обычное дело гоняться за кем-то среди ночи, а затем принуждать к совместной поездке.

Мысленно проклинаю новоиспечённого спутника и тот момент, когда согласилась обслуживать его компанию. Но стоит мне бросить взгляд на его машину, как все мысли мгновенно улетучиваются. Страх отступает, происходящее вокруг перестаёт меня волновать, и я, как умалишённая, разглядываю железного коня бандита… Или кто он там.

— G-Power X6 Typhoon RS Ultimate V10, — заворожённо шепчу, глядя на автомобиль. Я помешана на машинах с самого детства, а об этой, можно сказать, мечтала. Это же один из самых быстрых внедорожников в мире!

— Впечатляет. — Артём присвистывает, не скрывая удивления моими познаниями. Открывает пассажирскую дверцу, и я забираюсь внутрь, не веря, что всё это происходит наяву.

Как же я сразу не заметила, на чём меня преследуют?! Хотя какой адекватный человек будет обращать внимание на такие вещи, пытаясь спасти собственную шкуру?

— А говоришь, простая официантка, — развязно ухмыляется он, опускаясь на водительское сиденье.

— Всегда о такой мечтала, — нехотя признаюсь и тут же жалею о сказанном.

Зачем ему эта информация? Зачем я вообще села в эту машину? Он пытался меня изнасиловать, а теперь преследует, как маньяк, от самого клуба.

— Я, наверное, лучше сама дойду…

Здравый смысл берёт верх, но я стараюсь говорить как можно спокойнее и вежливее, чтобы лишний раз не злить Князева. На улице глубокая ночь, и если он нападёт, никто не придёт мне на помощь, никто даже не услышит моих криков. Тянусь к дверце, но, не успев до неё дотронуться, вздрагиваю.

— Сидеть, — раздаётся грубый голос. — Сказал же, что довезу.

Артём заводит двигатель, машина приятно урчит и трогается с места. Нехотя объясняю ему, куда ехать, и совсем скоро мы оказываемся у места назначения. Конечно, я соврала, назвав адрес соседнего дома. Уверена, что он всё равно не отстал бы от меня, поэтому пришлось позволить ему подвезти меня, но знать, где именно я живу, ему совершенно необязательно.

— Спасибо говорить не буду, — бормочу, закатывая глаза.

Всю дорогу меня не покидала мысль, что он явно преувеличил, рассказывая о своём статусе. Ну не может мафиозник, контролирующий весь Нью-Йорк, преследовать какую-то официантку и подвозить её домой.

От этой мысли на душе становится немного легче. Да и выглядит Князев слишком молодым, чтобы занимать столь высокое положение. На вид ему не больше двадцати восьми лет, если не меньше.

— В клубе соврала?

Я сразу понимаю, о чём речь. Чувствуя на себе его испытующий взгляд, продолжаю смотреть вперёд. Становится безумно стыдно оттого, что незнакомый мужчина узнал обо мне настолько интимную вещь, о которой вообще не должен был знать. Щёки мгновенно вспыхивают, и жар разливается по всему лицу.

— Нет. — Голос почему-то звучит сипло. — Я говорила правду.

Зачем я вообще отвечаю на этот бестактный вопрос?

Давай, Сара, выходи из машины и забудь его, как страшный сон. А ещё лучше собирай вещи и беги из города.

— Вижу, что скрываешь что-то, на лице твоём лисьем написано. Но докапываться до истины не буду. Считай, как извинение за инцидент. — Сказанное заставляет всё-таки взглянуть на Артёма.

Хочется съязвить и сказать: «Ой, спасибо тебе, барин, что в покое наконец-то оставишь!», но сдерживаюсь, решая не злить его. Сидит себе как ни в чём не бывало, только смотрит опять, как тогда.

То кошка, то лиса. Он зоолог, что ли?

— Можете не смотреть таким взглядом? — не выдержав, наконец недовольно произношу я. Вот нет бы держать язык за зубами, а я треплюсь с ним.

Во всей округе стоит гробовая тишина. Слышно только моё сбивчивое дыхание. Наша с Бетти съёмная квартира находится в хорошем и спокойном районе с минимальным количеством преступлений, но, если я не закрою свой рот, чувствую, сегодня ночью всё-таки одно произойдёт.

— Каким таким взглядом?

— Как будто в душу залезть пытаетесь, — бормочу, переводя взгляд на капот машины, который еле виден из-за тусклого света фонарей.

— Странная ты, Сара. Ох, странная, — произносит он со своим американским акцентом.

Так и хочется попросить его перейти на английский, потому что мои уши уже не выдерживают. За семь месяцев я настолько привыкла говорить на английском, что теперь даже общение на родном языке заставляет меня нервничать. Русская речь напоминает о прошлой жизни, которую я отчаянно пытаюсь забыть и о которой стараюсь лишний раз не вспоминать.

— Не страннее, чем вы, — огрызаюсь в ответ. — Могу я наконец-то идти?

— Можешь, — цедит Артём так, словно я задала глупый вопрос, на который он вынужден отвечать.

Не веря, что кошмар сегодняшней ночи наконец заканчивается, протягиваю руку и открываю дверь. Холодный воздух врывается в салон, заставляя меня поёжиться.

— До встречи, Сара, — многообещающе прощается преследователь, когда я выбираюсь из машины.

— До встречи? — не выдержав, цинично хмыкаю.

Уже стоя на асфальте, заглядываю в салон и, прежде чем хлопнуть дверцей, напоследок произношу:

— Прощайте!

Уверенной походкой направляюсь к чужому дому, ожидая, что Князев вот-вот сорвётся с места и уедет, а я смогу спокойно вернуться в свою уютную квартирку. Но нет, ничего не происходит. Чёрт, почему он не уезжает? Почему я даже не слышу звука двигателя?

Как бы невзначай оглядываюсь через плечо. Князев и правда всё ещё сидит в машине, наблюдая за мной, словно коршун за потенциальной жертвой. Ждёт, пока я войду в подъезд? Как мило. Только вот чувствую, что это не забота, а банальная проверка: тот ли адрес я ему назвала.

Боясь, что он раскусит мою ложь, набираю на домофоне номер пятой квартиры, в которой живёт мой знакомый.

Прости, Сэм, но придётся воспользоваться твоей добротой, чтобы не попасться. Друг наверняка спит, но другого выхода у меня, к сожалению, нет. Ещё раз нажимаю на кнопку рядом с фамилией Smitt, а затем делаю вид, что копаюсь в сумке в поисках ключей.

— Да? — раздаётся из динамика сонный голос друга.

Ну как сказать, друга… Просто приятеля, ведь я стараюсь ни с кем особо не сближаться.

— Сэмми… Прости, что так поздно… Я просто…

Не зная, какую ложь придумать, невнятно мычу, лихорадочно подбирая слова. Так стыдно за свою отвратительную выходку!

— Сара? Заходи.

Голос Сэма мгновенно становится бодрым, и раздаётся щелчок открывающегося замка. С видом победительницы захожу в подъезд, но, едва оказавшись внутри, останавливаюсь и

обречённо выдыхаю. Теперь придётся подняться наверх и придумать хоть какое-нибудь правдоподобное объяснение своему ночному визиту.

Глава 3

Яркий солнечный свет заставляет меня проснуться. Приподнимаюсь на локтях и, щурясь, осматриваю незнакомое помещение. Небольшая, но симпатичная комната, оформленная в строгом стиле, так и кричит о том, что это холостяцкая берлога. На окнах подняты рулонные шторы, напротив двуспальной кровати висит телевизор, а распахнутые дверцы встроенного серого шкафа открывают взору целую гору небрежно брошенных вещей.

Первые несколько мгновений сонный мозг отказывается соображать, где я нахожусь, но затем услужливо подкидывает воспоминания о кошмарных событиях прошлой ночи. Причём в мельчайших подробностях.

От накатившей волны жара отбрасываю одеяло, сажусь на кровати и опускаю ноги на мягкий ковёр. На несколько секунд прячу лицо в ладонях, пытаясь осмыслить произошедшее. Я ведь чуть не выдала себя! А если бы Князев продолжил свои «пытки»? Если бы всё-таки вынудил меня рассказать правду?

Однако проклятому Артёму и этого оказалось недостаточно. Он ещё и преследовал меня посреди ночи, гоняясь за мной на машине, как сумасшедший.

Нет, у него точно не всё в порядке с головой!

У всех людей его рода проблемы с психикой, самоконтролем и самомнением.

Но и это ещё не всё. Я завалилась к Сэму, соврав, что потеряла ключи от квартиры и теперь не могу попасть домой до возвращения Бетти со смены. Какая банальная, глупая и неправдоподобная ложь. Хотя приятель, кажется, поверил мне и галантно уступил свою комнату, а сам устроился на ночь в гостиной.

Уйти я не могла, поскольку понятия не имела, уехал ли Артём, а рисковать и снова выходить на улицу не особо хотелось. В итоге ничего другого не оставалось, кроме как переночевать у Сэма. Перед сном я отправила Бетти эсэмэску, предупредив, где останусь на ночь, на случай, если подруга вернётся с работы раньше меня и начнёт волноваться.

Поднимаюсь с кровати, поправляю помятые после сна джинсы и футболку, подбираю с пола брошенное тёмное худи оверсайз с принтом из мультфильма «Король Лев» и спешно надеваю его. Только я могу на работе в униформе выглядеть как развратная топ-модель, а домой уходить в одежде подростка-неформала. Быстро заправляю постель, собираю волосы в тугой хвост, а затем достаю телефон из кармана пальто. Часы показывают девятый час утра.

Сэм, наверное, давно проснулся, поэтому выхожу из спальни, не боясь разбудить хозяина квартиры. Так и есть: диван в гостиной собран, постельные принадлежности аккуратно сложены на его краю. Запах подгоревшего хлеба ведёт меня на кухню. Я уже бывала здесь вместе с Бетти на небольшой вечеринке в честь дня рождения Сэма, поэтому чувствую себя вполне комфортно.

— Доброе утро! — Заглядываю на кухню и вижу, как Сэм, обжигая пальцы, вытаскивает ломтик хлеба из тостера. — Помощь нужна?

— Привет! Ты как раз вовремя. Садись завтракать. — Он придвигает тарелку к баночкам с джемом и арахисовой пастой.

Всё ещё испытывая неловкость из-за своей лжи, прохожу к столу и опускаюсь на стул. Рука автоматически тянется к стакану гранатового сока. Делаю несколько глотков прохладного напитка, который мгновенно бодрит, оставляя приятное кисловатое послевкусие.

— Прости, что так вломилась посреди ночи. Чувствую себя ужасно из-за этого.

Виновато смотрю на Сэма из-под ресниц, пытаясь понять по его реакции, верит он мне или нет. Обычно я сталкиваюсь с соседом на улице, когда он возвращается с работы, и привыкла видеть его в деловом костюме. Сегодня же, в домашней обстановке, он выглядит совер-

шенно иначе: взъерошенные после сна волосы вместо привычной укладки, майка и спортивные шорты вместо костюма. И наконец-то без очков, за стёклами которых обычно не разглядеть его красивые зелёные глаза. При виде них вспоминаю о собственных линзах и тут же ощущаю дискомфорт в глазах. Ведь мне пришлось спать, не снимая их.

— Глупости, всё в порядке. Я тебе всегда рад. — Сэм с радостной улыбкой садится напротив меня. — Не обессудь за скромный завтрак. Как ты понимаешь, готовить я особо не умею, — невесело усмехается он, намазывает на тост джем и протягивает мне. — Держи, ешь.

— Ты лучший, — благодарю я, и мы принимаемся за завтрак в тишине, каждый погружённый в свои мысли.

Мне невероятно стыдно за то, что приходится использовать Сэма в своих целях. Надеюсь, он не воспримет мой ночной визит как намёк на нечто большее, ведь однажды мне уже пришлось дать ему понять, что ничего, кроме дружбы, между нами быть не может. Мне не нужны привязанности, а любые отношения неизбежно к ним приводят. Возможно, встреть я Сэма при других обстоятельствах, присмотрелась бы к нему повнимательнее. Он симпатичный, спортивного телосложения, ответственный, работящий, финансово обеспеченный и без вредных привычек. А самое главное, безумно вежливый и добрый парень.

— Может, сходим вечером в кино? — как бы невзначай предлагает он.

Едва успев прожевать кусок тоста, с трудом проглатываю его и, чувствуя, как он царапает горло, спешно запиваю соком.

Ну вот, знала же, что так и будет!

Проклятый Артём, всё из-за тебя!

— По вечерам я на работе, ты ведь знаешь, — сразу же нахожу ответ, и, стоит заметить, вполне правдивый. — А так с радостью бы…

— У меня в субботу выходной, можем сходить днём, — воодушевлённо предлагает Сэм, наблюдая за моей реакцией.

— М-м-м… Даже не знаю. Вроде бы в субботу мы с Бетти собирались съездить за город, в гости к её родителям, — сочиняю на ходу. — Но если планы изменятся, я дам тебе знать.

— А в воскресенье? Может, к тому времени вы уже вернётесь? — Он никак не хочет сдаваться.

Кладу недоеденный тост на тарелку и выдыхаю.

— Да, конечно. Воскресенье отлично подойдёт, — скрепя сердце выдавливаю улыбку.

Ладно, он меня приютил. Схожу один раз в кино, но не более. Некрасиво сейчас так явно его отшивать.

— Ты на работу не опаздываешь?

— Меня повысили до начальника отдела продаж, так что теперь могу себе позволить немного опоздать, — хвалится Сэм.

Мы продолжаем неспешно завтракать, а после он предлагает мне подождать, пока соберётся на работу, чтобы выйти вместе. Но я любезно отказываюсь, ссылаясь на кучу дел перед вечерней сменой, и ухожу.

Не хватало ещё, чтобы нас кто-нибудь увидел вместе или, что ещё хуже, Сэм сам себе напридумывал невесть чего. Нет уж, спасибо. Согласиться сходить с ним в кино уже ошибка, за которую я буду гнобить себя до самого воскресенья.

Открыв дверь подъезда, подставляю лицо под ласковые лучи солнца. На улице стоит ясное октябрьское утро. Деревья вдоль городских улиц уже почти полностью окрасились в тёплые золотистые оттенки. Спускаюсь по широкой лестнице и, с опаской оглядываясь по сторонам, перехожу дорогу к нашему дому. Страхи оказываются беспочвенными: машины Князева, слава богу, нигде нет. Пешком поднимаюсь на нужный этаж и тихо вхожу в квартиру, стараясь не разбудить наверняка спящую после смены Бетти.

— А вот и она-а-а! — радостно визжит подруга, выскакивая в коридор, как чёрт из табакерки. — Сара Миллер, ты только сейчас возвращаешься домой после бурной ночи с Сэмом? Когда ты успела стать такой распутной девицей?

— Ничего не было, Бекс, не выдумывай. Я просто не смогла найти ключи, а возвращаться в клуб посреди ночи побоялась. Остаться у Сэма было единственным вариантом. Ты же знаешь, как плохо я себя чувствовала ночью.

Не хочется оправдываться, но именно это я и вынуждена делать, если не хочу рассказывать подруге о рандеву с Артёмом Князевым во всех подробностях. Особенно, думаю, её удивит тот факт, что я говорю по-русски. Да и вообще новость о том, что я из России, а не из Великобритании!

— Ага, так я тебе и поверила. Ночью она не смогла найти ключи! — Подруга театрально прикладывает руку к груди, а затем нарочито соблазнительно ведёт ладонью вниз, к животу. — Поэтому была вынуждена искать спасения у рыцаря по фамилии Смит. А утром ключи волшебным образом нашлись. За кого ты меня принимаешь? Рассказывай правду, не-мед-ленно! Давно вы чирикаетесь?

— Всё было в точности так, как ты сказала, за исключением пошлого подтекста.

Прохожу мимо, но, не выдержав горящего любопытством взгляда Бетти, жаждущей «горячих» подробностей, начинаю улыбаться.

— Ну и как он в постели? Сколько баллов из десяти? — не сдаётся подруга, следуя за мной по пятам.

— Ноль. Сэм спал в гостиной.

Снимаю худи вместе с футболкой, а затем стягиваю джинсы. Бетти обходит меня по кругу, пристально разглядывая моё тело, теперь прикрытое лишь нижним бельём.

— Что ты делаешь? — Поворачиваю голову, следя за ней.

— Ищу засосы или следы укусов, — с серьёзным видом сообщает она, закусывая губу, и чуть ли не утыкается носом мне в лопатку.

Закатываю глаза и прыскаю от смеха. Ничего не отвечая, скрываюсь в ванной под очередные вопли подруги:

— Признайся, вы переспали!

Однако, оставшись наедине с собой, перестаю улыбаться. На меня вновь обрушиваются воспоминания о прошлой ночи.

Почему я всё ещё здесь? Почему до сих пор не собираю вещи и не готовлюсь к очередному побегу?

Одна часть меня истерично кричит, что нужно как можно скорее делать ноги, другая успокаивает, напоминая о словах Князева: он не собирается докапываться до истины.

Как ни странно, я ему верю. Судя по поведению, он никак не связан с Багровским и понятия не имеет, кто я на самом деле.

Значит ли это, что я могу остаться в Нью-Йорке?

Пока принимаю душ, в памяти то и дело всплывают его последние слова «До встречи, Сара» и хищный взгляд, которым он меня проводил.

Бр-р! Надеюсь, больше никаких встреч с тобой, упырь!

Артём

Голова трещит после очередного кутежа. Сколько раз давал себе слово завязать с выпивкой, но каждый раз что-нибудь да мешает. Вот и вчера всё пошло не по плану: встреча с давним приятелем и по совместительству компаньоном в одном из казино Лас-Вегаса едва не закончилась полным провалом. Мы собирались перетереть условия его выхода из бизнеса, поскольку

желания заниматься этим делом у Саймона поубавилось, а мне не в кайф тащить за собой мёртвый груз.

Мог бы свалить всё на ту сексапильную Сару, но не стану. Девчонка не виновата, что у меня сорвало крышу, стоило услышать, как её сладкий язычок заговорил на давно забытом родном языке. От её голоса, произношения, знакомых с детства слов внутри дрогнуло что-то давно зачерствевшее, успевшее покрыться толстым слоем пыли.

Сначала просто заинтересовала, а потом в голове что-то щёлкнуло. А вдруг засланная? Не верю я в такие совпадения. Надо же, именно нас пришла обслуживать русская. Ичиро Араи, глава «Якудзы», с которым мой клан «Кольт» последние годы ведёт холодную войну, как бы неприятно ни было это признавать, умный мужик. Он запросто мог устроить всё это представление, чтобы вывести меня из равновесия. Тем более вела себя Сара чертовски подозрительно: дёргалась, явно что-то недоговаривала и, что самое удивительное, посмела рыпнуться на меня.

На меня, мать её.

Либо она просто безмозглая, либо до невозможности смелая и окончательно попутала берега. Больше склоняюсь ко второму.

Поначалу я лишь собирался проверить, как она себя поведёт. Если засланная от «Якудзы», то наверняка была бы готова на всё. Ичиро прекрасно знает мой характер и вполне мог предположить, что я заинтересуюсь красоткой, поэтому девушка, отправленная на подобное задание, должна была быть готова и к такому повороту событий. Но что-то подсказывало мне, что с этой брюнеточкой всё не так просто. Несмотря на вызывающий вид, она совершенно не походила на девицу, готовую лечь под первого встречного, что, собственно, и подтвердилось.

Сюрприз: она девственница.

Вот это поворот.

Не ожидал, что в современном мире встречу девушку её возраста, у которой ещё не было мужчины. А Саре на вид лет двадцать, если не больше.

Да, никогда меня так не цепляло, чтобы несколько дней подряд думать об одной и той же, анализировать её поведение и заниматься всей этой лабудой, достойной разве что сопливых романтиков. В моей жизни полно девиц, готовых оказаться в моей постели, стоит только пальцем поманить. Например, та, что сейчас лежит рядом, совершенно голая и обессиленная. Даже имени её не помню, хотя ночь с ней выдалась весьма приятной.

Поднимаюсь с постели и подхожу к окну, за которым раскинулся Нью-Йорк. Не могу спокойно смотреть на этот город. Сразу в голову лезут невесёлые мысли о том, что подвёл отца, не сумел удержать всю власть в своих руках и позволил «Якудзе» прибрать к рукам Статен-Айленд и Бруклин.

Закрываю глаза, подавляя нарастающую злость.

Своё верну. Любой ценой.

Мысли какого-то чёрта снова возвращаются к Саре. Последний раз я вот так, как с ней, спокойно разговаривал на русском года четыре назад, с Деллой. Ещё до того, как вся моя жизнь полетела к чертям и я так бездарно потерял часть города, власть над которым отец завещал мне как своему наследнику.

Ноги сами несут меня в кабинет, где вчера оставил телефон. Набираю по памяти знакомый номер. Знаю, что она, как всегда, не ответит, но желание услышать до боли родной голос Адалин пересиливает здравый смысл, и я жму на кнопку вызова.

Автоответчик сообщает, что абонент недоступен.

Чёрт, за все эти годы такого ни разу не случалось.

Сбрасываю вызов и звоню Майклу.

— Да, Арт? — с ходу отвечает моя правая рука.

— Что с Деллой? Охрана скидывала отчёт? — Медленно выдыхаю, пытаясь успокоить нервы. В последнее время они ни к чёрту.

Знаю, я обещал оставить Адалин в покое, но данного слова не сдержал. Слишком велика вероятность, что враги клана могут вычислить девушку и отыграться на ней в отместку мне. А допустить этого я никак не могу, поэтому за ней незаметно следят двадцать четыре часа в сутки. Не скажу, что от этого мне спится спокойнее, но хотя бы знаю, что до неё не доберутся.

— Всё под контролем, — отвечает Майкл, шурша бумагами. — Так, в семь тридцать утра, как обычно, вышла из дома, купила в Starbucks ванильный латте, прогулялась пешком, а в восемь пятнадцать зашла в клинику. Смена у неё сегодня до девяти вечера.

— А телефон какого чёрта недоступен? — спрашиваю, закипая.

Неужели номер поменяла, а они этот момент проворонили?

— Дам указание, чтобы под видом пациентов аккуратно всё разузнали.

Зная мою чёртову паранойю, Майкл готов на любые движения.

— Не надо, — кривлю губы. — По-другому выясни. Вечером скинь фотографии, как домой пойдёт. Глаз с неё не спускать.

— Принял, босс, — чеканит Майкл, а затем осторожно спрашивает: — Арт, зачем ты опять ей звонил?

— Не забывайся, психолог недоделанный, — обрываю его, заранее пресекая любые нравоучения.

Знаю, что пора бы действительно избавить её от своего назойливого, пусть и редкого внимания, но ничего не могу с собой поделать: душа тянется к единственному человечку из моего проклятого прошлого.

— На территорию подъедешь? — игнорируя мой выпад, меняет тему Майкл.

— Подъеду. — Отключаюсь и швыряю телефон на стол.

Пока стою под ледяным душем, пытаясь успокоиться, в воспалённом мозгу снова всплывает сладкий голос Сары.

Тело мгновенно отзывается на эти воспоминания.

Дьявол.

Всю ночь пытался выбить эту дурь из головы в компании какой-то брюнетки, лишь бы не вспоминать дерзкий язычок Лисы, но эффекта надолго не хватило.

Стискиваю челюсти до скрежета зубов.

Вот же зараза. Плотно засела в мыслях и никак не хочет оттуда уходить.

В голове мгновенно созревает детальный план, не предвещающий ничего хорошего для Сары, зато сулящий весьма увлекательное развлечение мне.

Сара

Долгожданный выходной наконец наступает, но омрачает его предстоящее «недосвидание» с Сэмом, а именно поход в кино. Все предыдущие дни я надеялась, а порой даже молилась, что проблема сама собой рассосётся. У парня появятся неотложные дела или на Землю упадёт метеорит, не знаю… В общем, случится что угодно, лишь бы наше совместное время-препровождение сорвалось.

Но нет, чуда не случилось. Ещё накануне вечером он прислал мне сообщение:

«Купил билеты на фильм „Пила: Спираль“. Надеюсь, ты любишь триллеры!»

Класс… Обожаю!

Нет.

Но, естественно, моё двуличие не знает границ, поэтому я отвечаю:

«Отличный выбор!»

Своё поведение оправдываю нежеланием обидеть Сэма. Он хороший парень, но, как показывает практика, совершенно не знает подхода к девушкам, особенно к таким странным, как я. Что мы любим? Сопливые драмы, фильмы о невозможной любви, в которых главные

герои принадлежат к совершенно разным слоям общества. Весь мир против их союза, но они не сдаются, и в итоге любовь, вопреки всем запретам, преодолевает преграды, а в финале ещё и рушит стереотипы. На крайний случай, если уж парень очень сильно нравится, можно сходить на ужастик и под предлогом страха уткнуться лицом в его могучую грудь, наслаждаясь близостью и вдыхая аромат парфюма.

Со стороны, наверное, может показаться, что я романтичная натура. Но нет. Пока что я и сама не понимаю собственных желаний и чувств: слишком много сил уходит на выживание и бегство.

На этом сосед не остановился и решил продолжить переписку:

«Не могу дождаться завтрашнего дня! Зайду за тобой в 20:00».

Вот тут моё дружелюбие иссякло. Сделав вид, что не прочитала сообщение, я убрала телефон в задний карман юбки и продолжила работать.

Теперь же я лежу на кровати, смотрю в потолок и думаю о том, как же мне не хочется никуда идти вечером. Я бы лучше закрылась в квартире, включила одну из первых частей «Форсажа» и с удовольствием её пересмотрела. С самого детства я фанатела от этих фильмов о скорости, адреналине, машинах и крутых парнях. Мечтала стать таким же профессионалом, как они, гонять на спортивной тачке, рассекать по городу, игнорируя светофоры и сигналящих водителей. Представляла, как всё моё нутро заполняет чувство свободы и нереального кайфа от запредельной скорости. Как я с крутым видом переключаю передачи, воображая себя Домиником Торетто или Брайаном О'Коннором (прим. автора: персонажи фильма). Как произношу самоуверенное «Рано», наблюдая за соперником, вырвавшимся вперёд благодаря закиси азота, а затем сама выжидаю подходящий момент, активирую систему и со всей мочи несусь к финишу, оставляя его позади.

Эх, несбыточные детские мечты…

День идёт своим неспешным, ленивым чередом. Переделав все домашние дела и приготовив ужин, ближе к шести вечера выхожу на улицу. Решаю посвятить час спорту, а затем вернуться домой и собраться к приходу Сэма.

После пробежки долго стою перед зеркалом, решая, что надеть. Наряжаться не хочется, а то ещё кое-кто подумает, что я специально для него старалась. Но и идти в балахонах тоже не вариант. Останавливаюсь на чём-то среднем.

Надеваю нижнее бельё, чёрные капроновые колготки и платье-водолазку длиной до середины бедра, а поверх накидываю пиджак из плотной ткани, чуть длиннее платья. Глянув на своё отражение, усмехаюсь. Вся в чёрном. Ну и пусть, главное, что мне нравится. Вышло довольно-таки стильно. Наношу лёгкий макияж, волосы оставляю распущенными. Обуваюсь в короткие осенние сапоги и в качестве последнего штриха перекидываю через плечо сумочку на длинной цепочке.

Поскольку собралась раньше времени, решаю подождать Сэма у его подъезда. Не вижу смысла сидеть в коридоре и отсчитывать минуты до его прихода.

Да, романтики во мне хоть отбавляй.

На улице уже стемнело. Перехожу дорогу и останавливаюсь, доставая смартфон из кармана пиджака.

— Знаешь, что происходит с теми, кто мне врёт? — раздаётся над ухом колючий и, к сожалению, знакомый голос, от которого всё внутри цепенеет от ужаса. — А ты именно это и сделала, Сара.

Князев намеренно растягивает моё имя, придавая ему угрожающее звучание.

Поднимаю на него взгляд и тут же отскакиваю в сторону, от греха подальше, опасаясь, что он снова вцепится в меня своими накачанными ручищами. Слишком свежи в памяти события той ночи.

Бандит на удивление спокоен. Засунув руки в карманы брюк, он пожирает меня взглядом, медленно скользя глазами по моему телу с головы до ног, словно я стою перед ним совершенно голая.

Глава 4

Еле слышно шепчу:

— О чём вы?

В голове рисуются страшные картины: этот неадекватный по своим грязным мафиозным каналам выяснил, кто я такая, и теперь знает всю правду.

Вот и закончились твои каникулы в Америке, Сара. Пакуй чемоданчики…

— Подлая ты, Ли́са. — Артём осуждающе качает головой, а меня бросает в холодный пот.

Неужели и об украденных деньгах узнал? Хотя, конечно, узнал! Наверняка ему обо всём рассказали в мельчайших подробностях!

— Ч-что? — Делаю шаг назад, глядя на него остекленевшим взглядом.

Внутренности скручиваются в тугой узел, низ живота начинает неприятно тянуть от волнения. Может, мне ещё удастся сбежать? Вдруг не поздно?

Лихорадочно пытаюсь составить план: экстренно собрать только самое необходимое и покинуть Нью-Йорк.

На душе становится невероятно горько от мысли, что придётся начинать всё с самого начала, оставив этот период жизни позади.

— Так беспринципно кинула человека, который ночью спас тебя от незнакомого типа. С адресом обманула. Какая плохая девочка, — вкрадчиво произносит он с дерзкой ухмылкой, по-особенному выделяя последнее слово, словно намекая на мою девственность.

А я успеваю умереть и воскреснуть, осознав, что он просто издевается и, естественно, понятия не имеет ни о моём побеге из России, ни обо всей этой ситуации с Багровским.

Заметив каменное выражение моего лица и заторможенную реакцию, он добавляет, кивнув в сторону дома:

— Видел, как из того подъезда вышла.

— Что вам нужно? — Тяжело выдохнув, задаю первый пришедший на ум вопрос.

Если он не знает правды, зачем явился?

Достав из кармана пачку сигарет, Артём вытаскивает одну, зажимает её зубами и прикуривает, свободной рукой потирая обритую почти наголо голову.

— Соскучился. — Дёрнув уголком губ, он выпускает дым прямо мне в лицо.

Говорю же, ненормальный!

Закашлявшись от едкого дыма, перехватившего дыхание, отмахиваюсь рукой, пытаясь его рассеять.

— А ты?

— А я нет! — зло чеканю, истерично топнув ногой и сложив руки на груди, возмущённая его безобразной выходкой. — И вообще, у меня свидание.

Выпаливаю на эмоциях, о чём сразу же жалею. Лицо Князева мгновенно мрачнеет. Он прищуривается, вновь осматривая меня с головы до ног, словно только сейчас до него доходит, почему я стою здесь такая нарядная.

— Свидание? — угрожающе повторяет он с улыбкой, больше напоминающей кровожадный оскал.

Практически в этот же момент дверь подъезда открывается, и на пороге появляется Сэм, с удивлением глядя на нас. Представляю, как мы с Князевым смотримся со стороны: оба в чёрном, я ниже его как минимум на две головы, да ещё и сверлим друг друга агрессивными взглядами.

Спускаясь по лестнице, друг спрашивает:

— Сара? Что-то случилось? — Он настороженно косится на Артёма, убирая ключи в карман джинсовой куртки. — Добрый вечер, — вежливо приветствует стоящего напротив меня Князева, который даже не удосуживается взглянуть на подошедшего.

Не успеваю ответить. Сделав последнюю затяжку и затушив сигарету подошвой ботинка, Артём подаёт голос:

— К нему ночью поднималась?

Князева даже не заботит, что Сэм всё слышит и из-за этого выяснения отношений может подумать, будто между нами что-то есть.

Артём смотрит исключительно на меня, а я перевожу взгляд с одного мужчины на другого: один «недопарень», второй «недонасильник».

— Ко мне, — уверенно отвечает сосед, сразу поняв, о чём идёт речь, поскольку именно эту фразу мафиози произнёс на английском. — Сара тогда забыла ключи от квартиры. А, собственно, в чём дело? Кто вы? — дипломатично интересуется он.

— Да? Ключи забыла? — угрожающе произносит Артём, только теперь соизволив взглянуть на Сэма, но, тут же потеряв интерес к оппоненту, вновь переключает внимание на меня.

От его голоса по позвоночнику пробегает холодок.

— И как? Хорошо провела время? — выплёвывает он уже на русском. — Сорвал целку?

Меня бросает в жар от осознания, на что намекает этот придурок.

— Да вы… Вы не имеете права!.. — задыхаюсь от возмущения, не зная, что ещё можно ответить в такой ситуации.

Грудь тяжело вздымается. Хорошо хоть сосед не понимает, какие омерзительные намёки бросает этот ненормальный.

— Это моя личная жизнь, и вас она не касается!..

Тут Сэм не выдерживает и повторяет:

— Я задал вопрос: кто вы? Что вообще происходит, Сара? Какие-то проблемы?

А мне стыдно отвечать. Безумно неловко оттого, что он оказался втянут в эту глупую ситуацию с Князевым. Больше всего сейчас хочется развернуться и уйти к себе в квартиру, чтобы избежать этой совершенно необоснованной сцены ревности, на которую ни один из них не имеет права.

— Уверен, что потянешь правду?

Князев разворачивается к Сэму и неожиданно хватает его за края джинсовой куртки, резким рывком притягивая к себе. Сэм даже шелохнуться не успевает, не говоря уже о том, чтобы опомниться.

— Не трогайте его! — Подаюсь вперёд, цепляясь за руку Артёма и пытаясь освободить друга, который и сам отчаянно сопротивляется, возмущённо восклицая:

— Ты что творишь?!

— Отошла, — рычит Князев таким угрожающим тоном, что я невольно подчиняюсь и отступаю.

Шестое чувство подсказывает, что лучше не злить его ещё сильнее. Несмотря на то что Сэмюель довольно-таки крупный парень, рядом с Князевым он оказывается в проигрышном положении.

Да, в этом психопате дури хоть отбавляй.

Всё происходит в считаные секунды, но я наблюдаю за разворачивающейся картиной словно в замедленной съёмке. Мафиози с силой бьёт Сэма лбом в лицо, а затем отшвыривает его, как букашку. Тот отлетает назад и, не удержав равновесия, падает на асфальт. Но Артём на этом не останавливается. Наоборот, надвигается на него, намереваясь продолжить начатое.

— Ты больной, что ли? — орёт Сэм, пытаясь подняться и прижимая руку к разбитому носу, из которого хлещет кровь.

Однако Князев не даёт ему этого сделать, обрушивая на него град ударов.

— Пожалуйста!.. — вскрикиваю, зажимая рот ладонью.

Я не могу не вмешаться, но тупо боюсь.

О боже, бедный Сэм пострадал из-за меня на ровном месте!

— Хватит, умоляю!

Однако Князев игнорирует мои просьбы. Я боюсь даже прикоснуться к нему, ненавижу себя за это, но никак не могу пересилить собственный страх.

В голову приходит отчаянная мысль, которая, возможно, сработает с этим помешанным. И я решаюсь на крайний шаг. Либо Князев остановится и Сэмми останется в живых, либо случится непоправимое. Третьего не дано.

Только вот что будет со мной, если Артём согласится?

— Я сделаю всё, что скажете, только отпустите его!

Сердце бешено колотится. Я чувствую себя настолько беспомощной и отвратительной, виновной во всём произошедшем.

Занесённый для очередного удара кулак бандита застывает в воздухе. Поигрывая желваками, Артём несколько секунд раздумывает над моими словами, а затем поднимается на ноги, вытирает окровавленные руки о джинсы и, сплюнув рядом с лежащим на асфальте Сэмом, произносит:

— Ещё раз увижу, как рядом с ней крутишься, ты не жилец.

Князев разворачивается, хватает меня под локоть и тащит к своей BMW. Оборачиваюсь, глядя на оставшегося лежать на земле Сэма, который прикрывает лицо рукой. В этот момент сердце обливается кровью от боли и жгучего стыда.

Ненавижу, ненавижу тебя, проклятый психопат!

— Отвернулась. Быстро, — цедит он на русском, до боли сжимая мою руку.

Обессиленная, я едва волочу ноги.

Неадекват распахивает дверцу машины и швыряет меня на переднее пассажирское сиденье, а затем развязной походкой обходит внедорожник и садится за руль.

Смотрю на свои плотно сжатые дрожащие колени. По щекам сами собой струятся слёзы, капая на капроновые колготки и оставляя на них тёмные пятнышки.

Как я после произошедшего смогу посмотреть Сэму в глаза?

Хочется прямо сейчас провалиться сквозь землю, исчезнуть с этой планеты навсегда, лишь бы не испытывать тех отвратительных, липких чувств, что терзают меня сейчас.

— З-за ч-что вы с… с ним т-так?.. Сэм хор-роший парень, — выдавливаю из себя, заикаясь и шмыгая носом, едва сдерживая рыдания. — М-можно, я ему в-врача вызову?

— Рот закрыла.

От его угрожающего тона я вжимаюсь в кресло. Тем временем BMW с рёвом срывается с места и выезжает на оживлённую дорогу.

Наружу рвутся ругательства, мат, проклятия и всё, что я думаю об этом неуравновешенном, неспособном себя контролировать придурке!

Что это вообще было?

Он взбесился из-за того, что я ночью поднялась в квартиру соседа? Да кто он вообще такой, чтобы реагировать на подобные вещи?

Стискиваю челюсти до зубной боли, сдерживая проклятия, вертящиеся на языке.

Князев несётся по городу, обгоняя другие машины, выезжая на встречную полосу, подрезая водителей и ведя себя на дороге так же неадекватно, как и в жизни. Порой я зажмуриваюсь, думая, что сейчас-то мы уж точно впечатаемся в чей-нибудь задний бампер. Но нет, этот шизанутый умело лавирует между машинами, каким-то чудом избегая столкновений.

Из зажатой в руках сумочки доносится тихий звук входящего сообщения. Стараясь действовать как можно незаметнее, выуживаю телефон. На экране высвечивается эсэмэска от Бетти:

«Я только что нашла Сэма у подъезда. Он еле смог рассказать, что произошло. Куда тебя увёз тот больной ублюдок? Кто он, Сара? Что происходит?»

Следом приходит ещё одно сообщение:

«Подруга, я волнуюсь! Сэм боится, что этот урод может причинить тебе вред! Скажи, что ты в порядке? Не молчи! Я сейчас же вызываю копов, это попытка убийства и похищение!»

Пишу короткий ответ:

«Скажи Сэму, что мне очень жаль… Я в норме. Простите…»

— «Скажи Сэму, что мне очень жаль», — ядовито зачитывает вслух Князев, нагло выхватив из моих рук телефон.

Затем без всякого разрешения убирает его к себе в карман под моим ошарашенным, затуманенным слезами взглядом.

— Это мой… — Не нахожу ничего лучше, чем произнести эти два слова.

Внутри образуется вселенская пустота. Эмоции куда-то исчезают, всё вокруг почему-то становится безразлично. Самое главное, что Бетти сейчас рядом с Сэмом. Подруга позаботится о нём.

— Ты моя, телефон тоже мой, — объявляет Артём как нечто само собой разумеющееся, резко выворачивая руль.

Мы сворачиваем в тёмный проезд между какими-то складами и грузовыми контейнерами. Содрогаюсь всем телом, даже не представляя, куда он меня завёз, но вскоре понимаю, что мы на территории речного порта.

— На эту ночь, — уточняет он.

Глупо теперь бояться и жаловаться. Сама ведь сказала: «Я сделаю всё, что скажете, только отпустите его!»

Теперь Князев непременно воспользуется моими словами, особенно учитывая то, что он думает, будто в ту ночь я переспала с Сэмом.

Хотя его это вообще не должно волновать!

Тишину постепенно нарушают гул голосов, музыка и рёв моторов. Чем дальше мы проезжаем вглубь территории, тем отчётливее становятся звуки. Артём сбавляет скорость и выезжает на открытую площадку у самой реки, где я вижу просто невероятное количество людей.

Самое настоящее столпотворение!

Но это ещё не всё. Повсюду стоят спортивные машины всевозможных марок и цветов. Некоторые из них я прежде видела только в фильмах…

Поражённая увиденным, приоткрываю рот, осознав, что оказалась среди уличных гонщиков.

— Вы что, в этом участвуете? — спрашиваю, округлив глаза от удивления.

Ну и ну! Так вот он кто, обычный бандюган с нелегальным ночным хобби. Пф-ф, а возомнил-то себя невесть кем!..

«Этот город мой», — злорадно передразниваю про себя его слова.

— Организовываю, — безразлично отзывается он, останавливая BMW в самом центре площадки.

Тачку тут же со всех сторон облепляют люди. Никогда не знала, что такое клаустрофобия, но, оказавшись в замкнутом пространстве машины, окружённой гудящей толпой расфуфыренных девиц и татуированных парней, кажется, начинаю понимать.

Князев открывает дверь и выходит первым. Люди мгновенно окружают его, и я вижу на их лицах, в их горящих глазах… благоговение, восхищение, любовь?

Чёрт возьми, они что, тут все больные?

Наблюдая за происходящим, надеюсь, что мне позволят отсидеться в салоне, не выходя на холодный воздух. Тело до сих пор периодически потряхивает после случившегося. Но

совсем скоро толпа расступается перед Артёмом, словно воды перед Моисеем, и он обходит свой автомобиль.

Князев открывает пассажирскую дверцу, вынуждая меня выбраться наружу, и протягивает руку. Естественно, игнорируя его жест, самостоятельно выхожу из машины.

Со всех сторон чувствую на себе прожигающие взгляды, как женские, так и мужские. Не скрывая любопытства, гонщики и их спутницы разглядывают меня, наверняка гадая, кем я прихожусь стоящему рядом мужчине.

Хотя, может, он привозит сюда каждую свою жертву, которой не даёт покоя.

— Арт, порадуешь нас сегодня заездом? — спрашивает один из парней, покрытый татуировками на лице, шее и руках.

«Арт»? Интересное сокращение.

— Не в этот раз, дружище, — по-отечески похлопав парня по плечу, отвечает тот, чьё имя я даже мысленно произносить не хочу.

— Давай, покажи класс новеньким! — подначивает кто-то из толпы.

— Арт, пожалуйста! — наперебой умоляют девицы, чьи пышные прелести едва помещаются в крошечных топах.

И как им только не холодно стоять на улице в таком виде?

Возгласы доносятся со всех сторон. Теперь понятно, почему у этого психованного такая завышенная самооценка.

Мне так хочется заставить всех заткнуться и рассказать, что сделал их кумир менее часа назад, как избил ни в чём не повинного человека. Но я всего лишь стою и молча наблюдаю за происходящим, хотя внутри сгораю от обиды и чувства несправедливости.

Может, всё-таки нужно вызвать копов? У Сэма зафиксируют побои, и, уверена, так просто его обидчик не отделается. Плюс ко всему я могла бы добиться судебного запрета, чтобы этот психопат больше не имел права ко мне приближаться.

Перспектива кажется безумно заманчивой, и я уже представляю, что буду делать, когда заполучу обратно свой телефон.

— Прокатимся? — Князев подмигивает мне, вырывая из мстительных размышлений.

Мгновенно хочется наброситься на него и выцарапать эти наглые глаза. А ещё прямо при всех показать средний палец.

Стоит весь такой довольный, засунув руки в карманы тёмных джинсов, на которых не видно следов крови Сэма. Настроение, смотрю, у него заметно улучшилось в компании нелегальных гонщиков.

Урод!

Скрещиваю руки на груди и дёргаю плечом. Мол, наплевать, делай что хочешь. Хотя на самом деле ехать с ним куда-либо совершенно не хочется, но гордость не позволяет в этом признаться.

Толпа начинает улюлюкать, радуясь тому, что их «Арт» согласился на заезд, словно существовал другой вариант. Раз уж он притащил нас сюда, то явно собирался погонять.

К чему всё это пафосное представление?

Какой-то парень с рацией в руках сообщает, что полиция стянулась в другой район города из-за преступления, и называет улицы, по которым можно провести заезд. Люди тут же начинают разбредаться по машинам, кто-то бежит к дороге, чтобы не пропустить представление.

Мы не исключение. Артём кивает мне в сторону внедорожника, мол, садись в тачку. Молча подчиняюсь, разумеется, с недовольным выражением лица.

— Ну что, готова к победе? — Дерзко ухмыляясь, он заводит мотор и выезжает с территории доков, держа руль одной рукой.

— На этой поедешь? — Любопытство берёт верх, и я скептически выгибаю бровь.

BMW, конечно, шустрая, но я ещё не видела, чтобы на таких внедорожниках участвовали в уличных гонках.

Он утвердительно кивает, нисколько не сомневаясь в себе и своей победе.

— Не выиграешь, — равнодушно цежу, лишь бы подпортить ему хорошее настроение.

И плевать, что я перешла с ним на «ты».

— Пожалеешь. — Понизив голос, он поворачивает голову и смотрит мне прямо в глаза потемневшим взглядом.

— Я видела, как один из парней сел в Bugatti Veyron Super Sport. Это один из самых быстрых спорткаров в мире. Ты не одолеешь его на своей машине, — продолжаю гнуть свою линию, качая головой для пущей убедительности.

— Тачка не всегда залог успеха, Ли́са. Важен тот, кто за рулём, — невозмутимо поясняет Артём, не реагируя на мои выпады. — За победу ты подаришь мне свою девственность.

Он обнажает зубы в оскале, не предлагая пари, а утверждая это как свершившийся факт.

— Не отдам, потому что у тебя ничего не выйдет, — отвечаю и тут же понимаю, что спалилась.

Обыграл меня!

Пока я пыталась вывести его на эмоции, сама угодила в ловушку и подтвердила его догадки.

— Так малыш Сэмми не смог растопить ледяное сердце и раздвинуть ножки Герды? — ухмыляется Князев.

Так вот что его взбесило. Теперь сомнений точно нет. Он действительно думал, что между нами в ту ночь что-то было!

Занавес.

— Ненавижу, — шиплю, как змея, едва сдерживаясь, чтобы не вмазать ему.

Князев начинает утробно смеяться, причём от всей души.

— Готовься, Ли́са, этой ночью мы точно спать не будем, — многозначительно произносит он.

«Ли́са…»

Как же меня бесит это слово!

Проглатываю очередную волну агрессии.

Спокойно, Сара. Он просто пытается вывести тебя на эмоции твоим же методом. Так докажи, что у него ничего не получится.

— Если проиграете, оставите меня в покое, — в его же манере бросаю слова в воздух. — И перестанете называть этим дурацким словом.

BMW встаёт в один ряд ещё как минимум с десятью машинами. Насколько я знаю, гонки обычно проходят в тёплое время года, а зимой водители готовятся к следующему сезону. Возможно, сегодняшний заезд один из тех, что завершат этот сезон.

Раньше я бы, наверное, безумно обрадовалась… Нет, не так. Я бы умирала от счастья, оказавшись здесь. Увидеть собственными глазами, а не на экране, как крутые парни на спортивных тачках соревнуются между собой!

Но сегодня совсем не тот день, когда я могла бы пищать от восторга.

Стройная блондинка на шпильках, в кожаной мини-юбке и крошечном красном топе, едва прикрывающем грудь, выходит на середину дороги и останавливается перед спорткарами. Моторы рычат, водители переглядываются, обмениваясь кивками, а у меня от предвкушения потеют ладони и по всему телу бегут мурашки.

Я никогда не боялась скорости, но сейчас почему-то начинаю испытывать жуткий страх. Ведь наши жизни будут зависеть от Артёма. Одно неверное движение, секунда невнимательности, и мы оба трупы.

Неужели я сбежала из страны и столько месяцев боролась за выживание, чтобы вот так бездарно погибнуть из-за чужих амбиций?

Сейчас я узнаю, каково это, участвовать в гонках, пусть и не за рулём.

Блондинка поочерёдно поднимает руки над головой. Краем глаза замечаю, как Князев лениво разминает шею. Выдержав небольшую паузу, девушка резко опускает обе руки, приседая, и машины с оглушительным рёвом срываются с места.

Уши мгновенно закладывает от грохота моторов. Всё происходит настолько быстро, что я не успеваю опомниться. Артём не просто едет, он буквально летит. Окружающий пейзаж по обе стороны дороги сливается в сплошное размытое пятно, в котором невозможно ничего разглядеть.

Сердце то ухает куда-то вниз, то бросается вскачь, кровь бурлит в венах от осознания того, что я участвую в чём-то запрещённом, в чём-то настолько запредельном.

Сидящий за рулём Князев абсолютно невозмутим и сосредоточен на дороге. Его лицо не выражает никаких эмоций, словно для него это самое обыденное дело. Он вдавливает педаль газа в пол, и стрелка спидометра стремительно ползёт к предельным отметкам.

Вдоль перекрытых организаторами улиц стоят люди, наблюдая за проносящимися мимо них машинами. Я не успеваю разглядеть ни лиц, ни даже толком силуэтов, но уверена, что зрители пребывают в таком же шоке, как и я.

Прискорбно признавать, но Князев держится в тройке лидеров, то вырываясь вперёд, то немного уступая соперникам. Одной рукой вцепляюсь в дверную ручку, другой сжимаю ремень безопасности. В глазах застыл дикий ужас.

Я люблю скорость, но не до такой же степени!

Зачем вообще согласилась ехать с ним?

Ни у одного из остальных гонщиков я не заметила пассажиров, и теперь понимаю почему. Ни одна здравомыслящая девушка не согласится на подобную шоковую терапию.

— А-а-а! — Из горла вырывается неконтролируемый вопль, когда сумасшедший, практически не сбавляя скорости, входит в поворот на соседнюю улицу.

Шины визжат, заднюю часть машины заносит, но Артём мгновенно выравнивает внедорожник, умело выкручивая руль.

— Не знал, что ты такая трусливая. Не ссы, Ли́са, со мной безопасно, — уверенно заявляет он, на мгновение повернув ко мне голову.

Ему приходится повышать голос, чтобы перекричать оглушительный рёв моторов.

— Не отвлекайтесь! — кричу во всю глотку.

Зажмуриваюсь, пытаясь унять дрожь во всём теле и хоть как-то абстрагироваться от происходящего, потому что меня нехило так трясёт. Салон оглашается грубым, утробным смехом Князева, от которого мне становится ещё страшнее.

— Смотри на дорогу, Сара, — нагло приказывает он. — Теперь ты моя.

Его слова заставляют меня распахнуть глаза. Впереди виднеется финишная прямая, к которой мы стремительно приближаемся. Бросаю ненавидящий взгляд на водителя, замечая, как он нажимает какую-то кнопку на приборной панели.

В следующее мгновение меня буквально вдавливает в сиденье. Машина резко ускоряется, вырываясь вперёд.

Прямо как в фильмах!

Крики, восторженные вопли и автомобильные гудки заполняют пространство, когда проклятый Артём действительно пересекает финишную черту первым…

— Готова отдаться мне добровольно, Ли́са? — с откровенно пошлой ухмылкой спрашивает Артём…

Глава 5

— Прокатиться хочешь? — шепчет Артём почти мне на ухо, когда мы стоим у капота машины.

Он не особо обращает внимание на вновь облепившую нас толпу, жаждущую поздравить своего кумира с победой, и смотрит исключительно на меня, злую и насупленную. Естественно, на его вопрос о том, готова ли я отдаться добровольно, ответила, что нет!

Легче умереть, чем сдать свои позиции!

Князеву ничего не нужно от собравшихся. Свой трофей он уже заполучил. Уверена, мафиози именно так и считает.

Оставшиеся участники гонки постепенно, один за другим, прибывают к месту финиша. Люди оживлённо общаются между собой, обсуждают, как я и предполагала, последнюю гонку сезона и делятся планами по поводу предстоящего апгрейда своих машин.

Не знаю, что на меня находит, но я утвердительно киваю в ответ на заданный вопрос.

Хочу прокатиться.

Мы меняемся местами, и, пока я обхожу машину, кто-то выкрикивает, что копы на подходе. Начинается настоящий балаган: все, как тараканы, разбегаются в разные стороны.

— Садись в тачку, — командует победитель.

Ещё не до конца осознавая, что именно мне предстоит увозить нас от полицейских, сажусь за руль, не веря, что буду управлять этой красоткой сама, да ещё и при таких экстремальных обстоятельствах.

Как же давно я не гоняла!

С благоговением провожу ладонью по кожаной оплётке руля. Артём наблюдает за мной, не скрывая интереса, хотя нас в любую секунду могут застукать копы. Опомнившись, завожу мотор, переключаю селектор коробки передач в положение заднего хода и, отпустив педаль тормоза, резво сдаю назад. Проезжающие мимо гонщики с удивлением пялятся на меня.

— Почему они так смотрят? — бубню, отчего-то испытывая дискомфорт от их пристального внимания.

— Ты первая, кому я доверил машину.

Ничего не отвечаю, лишь бросаю на него скептический взгляд. Резко выкручиваю руль, разворачивая машину на сто восемьдесят градусов, а затем, выжимая педаль газа до упора, несусь прочь, обгоняя других водителей.

Управлять этой красоткой одно удовольствие! BMW такая манёвренная, шустрая и комфортная!

Князев ненавязчиво подсказывает, куда ехать и где сворачивать, поглядывая на экран телефона с открытой картой, на которой отображается передвижение полицейских машин. Не знала, что такие приложения вообще существуют.

Примерно через полчаса мы тормозим у одного из самых дорогих жилых небоскрёбов Нью-Йорка, Central Park Tower, расположенного в самом сердце Манхэттена.

— Почему именно сюда? — спрашиваю, хотя подсознательно уже понимаю, куда и, самое главное, зачем мы приехали.

— Заезжай на подземную парковку, — командует Князев, игнорируя мой вопрос.

Я что, по его мнению, дура?

— Вам надо, вы и заезжайте! — Зло выдохнув, поспешно отстёгиваю ремень и выскакиваю из машины, громко хлопнув дверцей.

Трусиха!

Помимо того что мне совершенно не хочется ощущать себя падшей женщиной, отдавшейся первому встречному, я всегда считала, что близость между мужчиной и женщиной должна происходить по обоюдному желанию. Что они сливаются в одно целое благодаря испытываемым друг к другу чувствам, трепетным и нежным.

Ничего подобного к Князеву я не испытываю. Даже близко нет. Только отвращение и категорическое нежелание мириться с его присутствием в моей жизни. Его же влечёт ко мне исключительно из-за банальной похоти.

Мне бы хотелось, чтобы мой первый раз был с нежным, опытным и чувственным мужчиной, который позаботился бы обо мне, постарался не причинить боли, а после не исчез бы, получив желаемое. Артём не соответствует ни одному из этих критериев. Зато в том, что Князев исчезнет, как только получит своё, я практически не сомневаюсь.

Пусть оставит влажные фантазии при себе. Да, я проиграла спор, и что с того? Нигде не ставила свою подпись, обязуясь сдержать обещание.

Стук каблуков по асфальту нарушает тишину, когда я делаю несколько шагов в противоположную от кое-как припаркованной машины сторону. Тут-то и вспоминаю, что наличных при себе нет, банковских карт тоже. Только телефон с мобильным банкингом.

Чёрт, мобильный-то у Князева!

Первая мысль: наплевать и уйти без него. До дома и пешком доберусь. Но затем понимаю, что без смартфона не обойтись, а лишних денег на покупку нового сейчас совершенно нет.

Сжимаю кулаки, уже представляя, как придётся унижаться и выпрашивать собственную вещь!

Разворачиваюсь и тут же останавливаюсь, врезавшись в широкую грудь бесшумно следовавшего за мной Князева.

— Далеко собралась, малышка?

— Телефон отдайте! — истерично требую, отступив на негнущихся ногах.

— Ты, ко всему прочему, ещё и слово не держишь, балаболка, — произносит он, слегка наклонившись и обжигая мои щёки горячим дыханием.

— Надоели мне эти глупые игры в догонялки и ваши дикие выходки! По-человечески прошу: прекратите лезть в мою жизнь!..

Несмотря на дерзость, внутри всё сжимается от страха перед Князевым. Стоит весь такой высокий, здоровый и грозный. Возится со мной непонятно почему. Пытается затащить в свою постель, будто других девушек вокруг ему мало.

Я же видела, как на него сегодня смотрели те дамочки. Не спорю, внешне он чертовски привлекательный, харизматичный, брутальный и безумно горячий. Уверена, каждая из них с удовольствием оказалась бы на моём месте.

Так, стоп, Сара, а что это за мысли такие?

— А то чё?

Он хватает меня за локоть, притягивая к себе, и мгновенно развеивает все положительные мысли, только что посетившие мою голову.

На этот раз, оказавшись вплотную прижатой к его мускулистому телу, ловлю себя на совершенно неожиданных ощущениях. Вместо того чтобы отстраниться, на какую-то долю секунды я испытываю странное желание прильнуть к нему.

Корить себя за это буду позже. Сейчас нужно думать о том, как убраться отсюда без последствий.

— Найду на вас управу! — Пытаюсь высвободить руку из его цепкой хватки.

— Такая сексуальная, когда злишься.

Не позволив ответить, Артём без спроса накрывает мой рот дерзким поцелуем.

В первые секунды я даже не осознаю, что он на самом деле это сделал. Князев тем временем не намерен останавливаться. Он углубляет поцелуй, проникая языком глубже, вызывая в моём теле непроизвольную дрожь далеко не от страха.

— Хочу трахать тебя всю ночь. — Произнося это, он прижимается ко мне, позволяя ощутить своё возбуждение, а его руки скользят к моим ягодицам и по-хозяйски сжимают их.

Тут-то меня и накрывает понимание того, что будет происходить дальше.

Не знаю, откуда берутся силы, но я отталкиваю нахала, успевая залепить звонкую пощёчину. Я сразу же жалею, потому что его это, судя по всему, только раззадоривает и заводит сильнее. В глазах Князева загорается недобрый огонёк вперемешку со вселенской похотью.

Сильные руки обхватывают меня за талию, и в следующее мгновение Артём прижимает меня спиной к капоту. Под его напором я прогибаюсь в пояснице, едва не ложась на холодный металл. Сердце бешено колотится, адреналин бурлит в крови. Я пытаюсь вырваться, но бандит крепко удерживает меня, словно обезумев, осыпая шею и плечи жадными, почти болезненными поцелуями, оставляющими следы на коже.

Я колочу его кулаками по спине и плечам, упираюсь ладонями в его голову, пытаясь оттолкнуть от своей шеи, брыкаюсь, но Артём раздвигает мои ноги и устраивается между ними, задирая и без того короткое платье.

Даже думать не хочу о том, что сейчас городские камеры наверняка фиксируют происходящее: я распластана на капоте машины, а надо мной, словно коршун, нависает малознакомый мафиози, который в последнее время только и делает, что пытается затащить меня в постель.

Адреналин после гонки, побег от преследовавших нас копов и головокружительная эйфория от того, что я сама неслась по улицам Нью-Йорка за рулём мощной BMW, окончательно затуманивают мне разум. Всё происходящее кажется каким-то безумием, и я с ужасом осознаю, что в какой-то момент перестаю сопротивляться. Вместо того чтобы оттолкнуть Артёма, я сама прижимаюсь к нему, отвечая на его прикосновения прерывистым дыханием и едва слышными стонами.

— Ненавижу! — упрямо отрицаю пробудившееся желание, пока его губы скользят по моей шее, оттягивая высокий ворот платья.

— Скажи ещё, — одержимо шепчет Артём. Его ладонь сжимает мою грудь поверх одежды.

От его прикосновений по телу пробегает дрожь.

— Не-на-ви-жу!.. — произношу по слогам, едва переводя дыхание.

Артём резко дёргает за капрон, и ткань с треском рвётся. А уже в следующее мгновение я чувствую, как его пальцы пробираются в мои трусики.

— Нет! — Я перехватываю его руку, пытаясь остановить, но Князев, кажется, даже не собирается прислушиваться к моим словам. Я отчаянно упираюсь ладонью в его запястье, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди.

Из горла вырывается глухой стон, когда он добивается желаемого и я ощущаю настойчивое прикосновение пальцев к моему чувствительному месту.

— Такая влажная. — Тяжело дыша, он прижимается своим лбом к моему, как будто кросс пробежал. — Признайся, Сара, ты хочешь меня так же сильно, как и я тебя.

— Ни капли! — Упрямо качаю головой, стиснув зубы.

— Говори правду, или я возьму тебя прямо здесь и сейчас, — угрожает Князев, подтверждая слова действиями, и опускает два пальца ниже.

Лёгкий дискомфорт там, «внутри», усиливается, и я понимаю, что он действительно сделает это.

— Хочу. Хочу! — признаюсь под нависшей угрозой лишения девственности в центре города, на капоте машины.

Но я не вру. Возможно, это энергетика Артёма передалась…

Что ты там хотела, Сара? Нежно, аккуратно и ласково? Ха!

Князев нетерпеливо помогает мне слезть с капота, по-хозяйски одёргивает платье и запахивает на мне пиджак, скрывая разорванные колготки. Я же стою как истукан, пребывая в полной прострации и молча наблюдая за его действиями.

Это всё? Ему достаточно было услышать, что наше желание взаимно? Неужели теперь он отстанет и наконец исчезнет из моей жизни?

Крохотная искорка надежды разгорается внутри, но стоит Артёму обнять меня за талию и подтолкнуть к входу в здание, как она тут же угасает.

— К-куда? — Меня почему-то начинает трясти. Возбуждение постепенно отступает, уступая место стыду и запоздалым угрызениям совести. Как я вообще могла вести себя настолько безрассудно и поддаться на его провокации?!

Я резко останавливаюсь, упираясь ногами в асфальт.

— Я никуда не пойду! Мне нужно домой. Это была ошибка!

Выскальзываю из его объятий и, развернувшись, собираюсь уйти, но Артём хватает меня за руку и резко дёргает к себе. Я с силой врезаюсь в его грудь, невольно вскрикнув от боли.

— Не играй со мной, Ли́са, — угрожающе шепчет он, наклоняясь к моему лицу. — Или ты сейчас идёшь сама, или я отнесу тебя на руках. Выбирай.

В его голосе нет ни тени сомнения, и я понимаю, что он не шутит.

Разум кричит, что нужно бежать и держаться от Князева как можно дальше. Но где-то глубоко внутри крепнет уверенность: пока Артём не получит желаемого, он не оставит меня в покое.

Возможно, если я проведу с ним эту ночь по собственной воле, он наконец потеряет ко мне интерес и исчезнет из моей жизни…

Пока я лихорадочно размышляю, растерянно оглядывая ухоженную территорию, Князев истолковывает моё молчание по-своему.

— Что вы делаете?! — взвизгиваю, когда он неожиданно подхватывает меня, закидывает себе на плечо и уверенным шагом направляется к зданию. — Отпусти! Отпусти, я сама пойду!

От непривычного положения и мерного покачивания при каждом его шаге меня слегка подташнивает, но вскоре неприятное ощущение проходит. Смирившись с происходящим, замолкаю, прекрасно понимая, что спорить с этим неуравновешенным бесполезно. Он ещё ни разу не прислушался к моим просьбам и уж тем более не уступил.

Стеклянные двери бесшумно разъезжаются, пропуская нас внутрь роскошного здания. Возможно, окажись я здесь при других обстоятельствах, непременно оценила бы изысканный современный интерьер: пол из тёмного и светлого мрамора, выложенного геометрическим узором, стены в золотисто-коричневых тонах и огромные люстры, свисающие с высокого потолка.

Конечно, рассматривать всё это, болтаясь вниз головой на плече Князева, не слишком удобно. Но я старательно цепляюсь взглядом за каждую деталь интерьера, лишь бы хоть ненадолго отвлечься от мыслей о том, что ждёт меня впереди.

И от чего, кажется, уже не удастся отвертеться…

Князев ставит меня на пол только в просторном лифте, и то лишь для того, чтобы снова наброситься с настойчивыми поцелуями.

Не давая даже опомниться, он вжимает меня в поручни, одной рукой поднимает мою ногу, закидывая её на себя, и приказывает не двигаться, а второй пробирается в трусики и начинает массировать клитор.

Не буду скрывать, я проделывала с собой нечто подобное, но это ни в какое сравнение не идёт с тем, что испытываю сейчас от его умелых ласк. Артём настойчиво вырисовывает круги, вытаскивает пальцы, а затем снова погружается, надавливает, вводя моё тело в состояние некоего транса, когда все мысли улетучиваются и ты сосредотачиваешься только на его движениях и собственном учащающемся сердцебиении. Всё сливается в одно размазанное пятно, Артём

кусает мой подбородок, добровольно подставленную шею, целует приоткрытый из-за прерывистого дыхания рот.

По коже пробегают заряды тока, а внизу живота стягивается тугой узел. Эти ощущения мне незнакомы, поэтому становится даже немного страшно от того, как тело начинает потряхивать в экстазе.

— Давай, малышка. Покажи, как ты умеешь кончать, — рычит Князев, продолжая свои пытки.

Он собирает мои волосы на затылке, вынуждая поднять голову и посмотреть ему в потемневшие глаза. Стоит нашим взглядам встретиться, как по телу прокатывается волна наслаждения, достигающая пика одновременно со звуком открывающихся дверей лифта. Из горла вырывается непривычный, хриплый стон. Чувствую, как капля пота медленно скатывается вдоль позвоночника, а тело обмякает, лишившись последних сил. Артём ловко подхватывает меня на руки и выносит из лифта, пока я пытаюсь осознать, что только что испытала первый в своей жизни оргазм.

Я совершенно не способна трезво оценивать происходящее, поэтому почти не обращаю внимания на окружающую обстановку. Взгляд лишь изредка цепляется за отдельные детали интерьера, а в голове мелькает мысль о том, насколько здесь всё просторно.

Князев пересекает светлый коридор и проходит через огромные двустворчатые двери, ведущие в квартиру. Дальнейшее помню как в тумане.

Окончательно прихожу в себя, только оказавшись на широкой мягкой кровати в комнате, куда сквозь окна проникает свет ночного Нью-Йорка.

Матрас прогибается под весом Артёма, когда он опускается рядом со мной. На нём уже нет рубашки, и мой взгляд невольно скользит по обнажённому торсу с неприлично красивым рельефом пресса. Кожу покрывают тёмные татуировки: одни совсем небольшие, другие занимают внушительные участки тела. Но сейчас я не в состоянии как следует их рассмотреть.

Когда он вообще успел раздеться до пояса?

Мой взгляд бесстыдно опускается к расстёгнутым брюкам, но я поспешно отвожу глаза и сосредотачиваюсь на матовом потолке.

Артём тем временем принимается снимать с меня одежду, одну за другой отбрасывая вещи в сторону. Вскоре на полу оказываются пиджак, платье и разорванные колготки.

Когда дело доходит до нижнего белья, я робко касаюсь его предплечья, останавливая. Не знаю, откуда вдруг берётся эта стеснительность. Просто я никогда прежде не представала полностью обнажённой перед мужчиной, и сейчас от одной этой мысли чувствую себя неловко и неуютно…

Впервые Князев прислушивается к моей просьбе, хотя я даже не произнесла её вслух.

— Я никогда ни перед кем не… — Чувствую, что в данный момент жизненно важно сообщить эту информацию.

— Знаю, — перебивает он, нависая надо мной. — И это охренеть как возбуждает, Ли́са. Осознавать, что ты будешь принадлежать только мне. Вся. Без остатка. Такая невинная, нетронутая… Дьявол, у меня от одной этой мысли крышу сносит.

Хочу возразить, что я вообще-то не его и никогда ему не буду принадлежать, но язык не слушается, и из меня вырывается только короткий рваный вздох.

Его мягкие губы припадают к ложбинке между грудями, оставляя дорожку лёгких поцелуев, затем спускаются вниз по животу. Без стеснения Артём устраивается между моих ног и целует меня через трусики, затем разводит напряжённые бёдра в стороны и продолжает ласкать сквозь тонкое нижнее бельё.

Тело заметно расслабляется, избавляясь от зажимов, на смену им приходит вновь появившееся возбуждение. Заметив этот плавный переход между состояниями, он, удовлетворённо рыча, подцепляет края шёлковых трусиков и, стянув их, швыряет в сторону.

И вот я лежу перед ним, почти обнажённая, прикрытая лишь бюстгальтером. Артём избавляет меня и от него, а затем склоняется ко мне, покрывая кожу настойчивыми поцелуями. Он хватает зубами затвердевший сосок, оттягивая его, одновременно проделывает то же самое со вторым, только пальцами.

От его прикосновений по телу пробегает дрожь, а внизу живота разливается непривычное томление. Смущение смешивается с нарастающим волнением, и я с трудом узнаю собственные ощущения.

Что он со мной творит? Почему рядом с ним я так легко теряю контроль над собой? Словно моё тело всё это время только его и ждало…

В какой-то момент Артём отстраняется и снимает оставшуюся одежду. Я невольно опускаю взгляд и впервые в жизни вижу полностью обнажённого мужчину. От неожиданности замираю. Воображение явно не подготовило меня к увиденному, и по спине пробегает холодок, а в голове мгновенно срабатывает тревожный сигнал.

— Я передумала, — испуганно шепчу, поспешно отползая к изголовью кровати. — Это слишком… Слишком для меня!..

Артём запрокидывает голову и смеётся, словно мои опасения кажутся ему совершенно нелепыми.

— Не бойся, Лисичка, — произносит он с самоуверенной усмешкой.

Он медленно приближается, не сводя с меня взгляда. Я пытаюсь отодвинуться ещё дальше, но Князев перехватывает меня за лодыжку и подтягивает к себе. Отчаянно вырываюсь, однако силы слишком неравны. В следующее мгновение оказываюсь под ним, чувствуя себя совершенно беззащитной.

— Смотри, как сильно ты на меня действуешь, — произносит он, многозначительно опуская взгляд. — Ты ему нравишься.

— Да? А он мне что-то не особо! — цежу сквозь зубы, на что Артём начинает смеяться.

Но вот веселье сходит на нет, его взгляд снова опасно темнеет. Звучит шелест разрываемой фольги, а затем Артём устраивается, разводя мои бёдра шире, чтобы уместиться меж них своей огромной тушей.

Лихорадочный поток мыслей прерывает ощущение кое-чего твёрдого, упирающегося в моё бедро. В панике приподнимаю голову, чтобы посмотреть, но мужчина хватает меня за подбородок, приказывая:

— Смотри в глаза.

Легко, блин, сказать! Когда в тебя каким-то колом тычут, тяжело сдерживаться, чтобы не контролировать процесс хотя бы зрительно.

От безвыходности киваю, тяжело сглотнув. Князев наклоняется, оставляет на моих губах порочный поцелуй, пока я пытаюсь сосредоточиться и ни о чём не думать. Однако ничего не помогает, когда острая, резкая, молниеносная боль простреливает весь низ живота и поясницу, вырывая из горла истошный вскрик.

— Сейчас пройдёт, маленькая.

Князев замирает, ласково убирая прилипшую к моему лбу прядку. Этот акт нежности и заботы совершенно не вяжется с образом мятежника и жестокого человека, сложившимся в моей голове.

— Легче? — уточняет он, слегка подавшись назад, а затем вперёд.

От каждого его движения меня пронзает жгучая боль, заставляя невольно морщиться.

Закусываю губу до крови и ощущаю во рту металлический привкус. Артём замечает это, осторожно касается губами моих губ, а затем нежно целует в висок. Постепенно острота ощущений притупляется, и я с облегчением понимаю, что становится немного легче.

— Да… Кажется, легче…

Дважды повторять не приходится. Артём начинает двигаться осторожно и плавно, внимательно следя за моей реакцией. Постепенно его движения становятся увереннее, а я с удивлением замечаю, что мои прерывистые вздохи уже не имеют ничего общего с прежним дискомфортом…

Болезненные ощущения отступают, уступая место чему-то совершенно новому и непривычному. Я прислушиваюсь к себе, пытаясь разобраться в происходящем. Ещё недавно мне казалось, что ничего, кроме боли и неловкости, эта близость принести не способна. Но теперь всё иначе.

Неужели мне действительно нравится?

Да… мне нравится!..

Не прерываясь, Князев наклоняется ко мне, завладевая моим ртом. В его движениях больше нет осторожности и ласки, только животная и дикая страсть. Наглый язык проникает глубже, метит территорию, показывает, кто здесь главный, схлестнувшись с моим, но я не уступаю, ввязавшись в страстную схватку.

Его горячий рот ловит мои вырывающиеся стоны, которые от каждого толчка становятся всё громче. Когда я понимаю, что уже не могу дышать, а весь низ опоясывает странное чувство, отдалённо напоминающее то, что испытала в лифте, то пытаюсь оттолкнуть поджарое тело от себя из-за избытка чувств. Кажется, ещё чуть-чуть, и меня всю разорвёт на части от того, как рьяно он вколачивается в меня.

— Куда-то собралась? — рычит Артём, вплотную прижимаясь ко мне своим вспотевшим телом.

В воздухе витает запах секса, смешиваясь со звуками шлепков наших соединяющихся тел.

Всё это настолько ново для меня, что я до сих пор не могу до конца поверить в происходящее…

— Я… я…

Дыхание перехватывает, и я не могу вымолвить ни слова. По телу прокатывается сильная дрожь, спина невольно выгибается, а с губ срывается протяжный стон из-за накрывшего меня оргазма. На несколько мгновений окружающий мир словно перестаёт существовать, и я полностью теряю связь с реальностью.

Господи, как же хорошо!

***

— Завтра, когда ты не сможешь ходить, хочу, чтобы ты вспоминала этот момент. — Артём вбивается в меня со всей своей бешеной, неконтролируемой силой, покусывая мочку уха.

От его сиплого голоса и горячего дыхания по коже одна за другой проходят волны мурашек.

Я потеряла ощущение времени и сбилась со счёта, сколько раз за эту ночь он брал меня во всех позах, доводя до оргазма, сопровождающегося конвульсиями во всём теле.

Короткие волосы прилипли ко лбу и шее, я уже практически не соображаю, только вот снова чувствую, как предательское тело пробирает уже до боли знакомое чувство подступающей разрядки.

Он не шутит: ходить я завтра, по всей видимости, действительно не смогу. Но кого это волнует?

Закусываю губу до боли, и из меня вырывается хриплый стон, когда руки Артёма обхватывают мои запястья, поднимая их над головой. Он наклоняется ко мне, пристально глядя в глаза, а затем жадно впивается в мои губы, слегка прикусывая и оттягивая нижнюю. Вскоре его

поцелуи перемещаются на шею, становясь всё настойчивее и оставляя на коже заметные следы. Сдерживать переполняющие меня ощущения становится невыносимо… и я в очередной раз за эту ночь рассыпаюсь на тысячи мелких осколков.

Постепенно толчки становятся рваными, резкими; чувствую, как нависающий сверху Князев напрягается всем телом, а затем раздаётся его хриплый рык.

Лежу, неловко наблюдая за тяжёлым дыханием Арта, но, когда он бросает на меня охотничий взгляд, спешно отворачиваюсь, не зная, куда себя деть от неловкости.

— Не вставай, — коротко бросает Князев и, поднявшись, идёт к выходу. Бесстыдно приподнявшись на локтях, разглядываю его широкую спину и крепкие ягодицы, когда он покидает помещение, и каждая мышца на его теле перекатывается при движении.

Красивый сексуальный мерзавец!

Откинувшись обратно на тёмные простыни, не замечаю, как глаза сами по себе закрываются и я проваливаюсь в дрёму на несколько минут.

— М-м… отстань… — устало и неосознанно мычу, когда крепкая рука пытается приподнять мою голову за шею. Отпихиваю от себя посмевшего потревожить сон и поворачиваюсь на бок.

— Лучше не свети голой задницей. — Возбуждённый голос Князева вмиг вырывает меня из забытья. Его крепкая ладонь по-хозяйски опускается на поясницу и, поглаживая, спускается на мои ягодицы, сжимая их.

Чёрт, я больше не выдержу!

— Пожалуйста, хватит… — практически умоляю его. Да, умоляю оставить моё бедное тело в покое. После сегодняшней ночи я больше никогда не захочу секса.

Лимит исчерпан, на всю жизнь хватит!

— Пей.

Нехотя убрав руку, Артём подносит к моим губам бутылку воды. Жадно делаю несколько глотков, чувствуя, как приятная прохлада успокаивает пересохшее горло. Убедившись, что я напилась, Князев залпом допивает остатки, бросает пустую бутылку на пол и снова тянется ко мне.

— Нет… — испуганно выдыхаю, затаив дыхание.

Неужели этот ненасытный монстр собирается начать всё сначала?

Однако вместо этого Артём подхватывает меня на руки и куда-то несёт. Инстинктивно прижимаюсь к его широкой груди, словно ища защиты.

Вот только защищать меня нужно от него самого…

Князев входит в просторную ванную комнату, которая, кажется, по размерам не уступает всей квартире, где мы живём с Бетти. Здесь есть и огромная душевая кабина с прозрачными стеклянными стенками и тёмной отделкой, и внушительных размеров джакузи, на край которой Артём меня усаживает.

Пока он регулирует температуру воды, я старательно отвожу взгляд от его обнажённой фигуры и с любопытством осматриваюсь. Обернувшись, замечаю за спиной огромное панорамное окно с видом на ночной Нью-Йорк.

И как только людям не стыдно принимать ванну практически на виду у всего города?

Пусть мы и находимся на сто двадцать девятом этаже, мне всё равно неуютно сидеть здесь совершенно обнажённой. Смущённо прикрываю грудь руками.

Заметив это, Артём усмехается, подходит ко мне и, легко подхватив на руки, осторожно опускает в тёплую воду.

Внизу живота тут же возникает неприятное жжение. Невольно морщусь, но быстро беру себя в руки, не желая показывать свой дискомфорт.

Никогда бы не подумала, что первый раз окажется настолько болезненным. И уж тем более не ожидала, что вслед за болью придут совершенно другие, непривычные ощущения…

Вода едва прикрывает грудь, поэтому я сгребаю побольше пены и придвигаю её к себе, пытаясь скрыть наготу.

Как же сильно я ошибалась, надеясь, что смогу понежиться в ванне одна!

Хозяин квартиры велит мне подвинуться ближе к середине, а затем устраивается позади и притягивает меня спиной к своей груди.

В голове ни единой мысли. Абсолютная пустота.

По-хорошему, сейчас я должна ненавидеть себя за собственную слабость. За то, что позволила себе сблизиться с малознакомым мужчиной, который при первой же встрече едва не изнасиловал меня.

Но, пожалуй, все угрызения совести оставлю на завтра. Когда окончательно осознаю, что произошедшее не плод моего воображения и не дурной сон, а самая настоящая реальность.

Артём тем временем не упускает возможности лишний раз прикоснуться ко мне. Его бесцеремонность не знает границ, а на мои возражения он лишь самодовольно напоминает, что этой ночью я якобы полностью принадлежу ему. И делать он может всё, что пожелает.

Во-первых, потому что я проиграла спор. А во-вторых, потому что во время избиения Сэма сама пообещала выполнить любое его желание.

При одном упоминании друга сердце болезненно сжимается.

Урод!

Убедившись, что после тёплой ванны я немного пришла в себя, Артём помогает мне ополоснуться, а затем относит обратно в спальню.

Вот только, судя по его намерениям, о сне мне остаётся лишь мечтать…

Глава 6

Слабый луч света пробивается сквозь плотно задёрнутые занавески.

В какой момент Артём успел их закрыть? Быть может, когда я, обессиленная, заснула? При воспоминании о произошедшем щёки обдаёт кипятком от стыда.

Это была другая девушка. Не я.

Сара Абрамова никогда бы так безрассудно не поступила…

Но ты именно это и сделала…

Князев крепко спит, вплотную прижавшись сзади к моей спине. Аккуратно отбрасываю шуршащее одеяло. Беру руку Артёма, обнимающую мою обнажённую талию, и пытаюсь высвободиться. Размеренное дыхание Артёма сбивается, и я замираю, чтобы не разбудить его. Делаю я это не из беспокойства о нём, а просто потому, что собираюсь сбежать, естественно, не попрощавшись.

Надеюсь, после того как он получил желаемое, теперь он оставит меня в покое и забудет. Когда дыхание спящего снова выравнивается, я предпринимаю ещё одну попытку, подцепляю его указательный палец, поднимаю руку вверх и аккуратно выскальзываю из принудительных объятий.

Ступая по холодному полу на носочках, собираю разбросанные по комнате вещи и молюсь, чтобы занимающий всю кровать мафиози не проснулся.

Ноги едва слушаются, бёдра ноют, а низ живота тянет, словно перед началом месячных. Бросаю полный ненависти взгляд на обнажённую загорелую спину Князева и принимаюсь искать свои вещи. Обыскав всю комнату, так и не нахожу бюстгальтер. Время идёт, и с каждой минутой я нервничаю всё сильнее. В конце концов решаю обойтись без него и, выскользнув из спальни, торопливо одеваюсь в просторном светлом коридоре.

Убираясь из логова монстра, невольно рассматриваю шикарный интерьер пентхауса. Всё отделано современно, дорого и со вкусом, в стиле «new money», о котором сейчас кричат везде. В голове возникает вопрос: откуда у него такое жильё? Богатенькие родители? Проскакивая, как воришка, мимо гостиной, полностью состоящей из сплошных панорамных окон вместо стен, удивляюсь, заметив стоящий в углу чёрный рояль.

Домой добираюсь на такси, поймав его у дороги. Казалось бы, несмотря на юный возраст, я много в этой жизни пережила и прошла тяжёлый путь. В конце концов, я сбежала на другую часть планеты и успешно скрываюсь. Но только сегодня я стала настоящей женщиной, и ею меня сделал Князев.

Какая ирония судьбы! Порой жизнь преподносит такие сюрпризы, которые и в страшном сне не приснятся!

Ввалившись в нашу с Бетти квартиру, достаю из сумочки телефон, который стащила из кармана куртки этого ненормального. Время показывает половину первого дня. Да, неплохо мы так «отоспались».

Не обнаружив подругу дома, быстро принимаю душ и решаю пойти проведать Сэма после вчерашнего ужаса, который он пережил, но, когда выхожу из ванной комнаты, мобильник начинает вибрировать от входящих сообщений, приходящих одно за другим.

Миша: «Сар, ты только не волнуйся!»

Миша: «Багровский со своими псами с утра весь дом перевернул, шизик».

Миша: «Сказал, что даёт отцу неделю, чтобы тот тебя нашёл».

Миша: «А то дом отожмёт, сказал!»

Замираю на месте, несколько раз перечитывая входящие сообщения. Только не это…

Миша: «Не очкуй, я не стукач. Лучше на улице бомжевать, чем ты в его руки попадёшь, систер!»

От прочитанного к горлу мгновенно подступает болезненный ком, а глаза наполняются слезами.

Дрожащими пальцами пытаюсь набрать ответ, но руки плохо слушаются, а буквы на экране сливаются в размытые пятна:

Сара: «Что родители?»

Миша: «Папа сказал, что знает не больше Олега. Если уж тот не может тебя найти, то бате и подавно не под силу. Мама проклинала их обоих, когда Олежа свалил. Сказала, что это он во всём виноват, и пригрозила: если он хотя бы попытается тебя разыскать и сдать, она перережет ему глотку во сне».

Ноги перестают держать, и я медленно оседаю на пол прямо в коридоре, прижимаясь к стене. Я не могу оставить родителей без крыши над головой. Не имею права…

Сара: «Я сама вернусь. Вы не останетесь на улице!»

Миша: «Эй! Ты совсем там, что ли? Мама сказала, пойдём в бабушкину однушку жить, которая ей по наследству досталась. Не думай о нас. Мама понимает, что я с тобой на связи. Втирала, схватив меня за плечо: пусть не смеет возвращаться!»

Из груди вырывается сдавленный всхлип. Слёзы падают на экран телефона, и буквы расплываются перед глазами. Содрогаясь от рыданий, машинально вытираю экран о халат.

Мама… Как же сильно я соскучилась по её нежным прикосновениям и тёплым объятиям…

Сара: «Нет, Миш. Я так не смогу!»

Миша: «Мозги включи. Виноваты только Олег и батя. Пацаны на районе трубят, что, когда Багровский найдёт тебя, точно прикончит или в один из своих борделей сдаст. Не суйся сюда. Всё, короче, давай! У нас всё на мази, не парься».

Приложение показывает, что брат вышел из сети.

Всхлипываю, продолжая смотреть на погасший экран. И в этот самый момент, как в глупых сериалах, в двери слышится щелчок от поворачивающегося ключа, и в квартиру входит Бетти.

— Сара? Что случилось? — обеспокоенно спрашивает подруга, спешно подходит и опускается рядом, обхватив ладонями моё заплаканное лицо. В этот момент дамбу и прорывает.

Следующие несколько часов я безутешно рыдаю на плече Бетти. Мы перебираемся в гостиную, устраиваемся на диване, и подруга терпеливо утешает меня, не задавая лишних вопросов. Лишь ласково гладит по волосам и спине, позволяя выплакаться.

К вечеру мы начинаем собираться на смену. Между нами повисает гнетущее молчание. Бетти уговаривает меня остаться дома и отдохнуть, но я отказываюсь. Слишком хорошо себя знаю: стоит остаться наедине с собственными мыслями, и весь вечер, а за ним и ночь пройдут в бесконечном самобичевании и ненависти ко всем, кто хоть как-то связан с мафией. В том числе к Князеву.

При одной мысли о нём невольно морщусь.

Работа хотя бы ненадолго отвлечёт меня от тревоги за родителей. Не могу смириться с тем, что они рискуют лишиться дома и оказаться в тесной однокомнатной квартире. Из-за отца мы уже потеряли всё состояние, а теперь по моей вине можем остаться ещё и без крыши над головой!

Ну что мы за семейка такая?

— Парень, из-за которого ты постоянно плачешь… Это он избил Сэмми, да? — неожиданно спрашивает Бетти по дороге в клуб.

На улице уже начинает темнеть. Небо затянуто тяжёлыми грозовыми тучами, в воздухе чувствуется приближение дождя. Прохладный ветер приятно обдувает лицо, помогая немного прийти в себя.

Бетти предложила пройтись пешком вместо того, чтобы ехать на машине. Решила, что нам обеим не помешает проветрить головы перед сменой. И, кажется, была права.

Некоторое время молчу, собираясь с мыслями.

— Нет, Бекс, — наконец отвечаю с тяжёлым вздохом.

— Тогда почему он напал на Сэмюеля? И откуда вы вообще знакомы? — недоумевает она, удивлённо поглядывая на меня.

— Вчера я видела его всего второй раз в жизни.

Глаза подруги округляются от изумления.

Знала бы она, что я ещё и провела с ним ночь. Причём почти добровольно…

— Что ему от тебя нужно? Он же явно ненормальный! Почему вы с Сэмом оба отказываетесь обращаться в полицию? — возмущается Бетти, останавливаясь посреди тротуара. — Куда он увёз тебя вчера? Где ты пропадала всю ночь?

Подруга задаёт вполне справедливые вопросы. Вот только у меня совершенно нет сил на них отвечать.

Внутри опустошение. И Артём Князев сейчас далеко не самая большая моя проблема.

Есть вещи куда серьёзнее.

— Бет… — начинаю я, собираясь попросить её отложить этот разговор до лучших времён. Но договорить не успеваю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.